
Военно-
демаркационная
линия
в Корее

Военно-демаркационная линия в Корее

Ли Чжон Гын
Ли Бен Рер

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1991

От редакции

Спину Корейского полуострова пересекает военно-демаркационная линия, установленная 27 июля 1953 года по Соглашению о перемирии в Корее.

В соответствии с этим Соглашением американские империалисты-агрессоры должны были убраться из Южной Кореи со своими вооруженными силами. Но они, свив себе гнездо в Южной Корее, не прекращают агрессивных и военных провокаций, и демаркационная линия превратилась в барьер национального раскола, причиняет корейскому народу неимоверные бедствия и страдания.

Ныне вдоль военно-демаркационной линии сооружена на ее южной стороне железобетонная стена, и единая нация, которая проживала тысячелетиями одной семьей, оказалась в опасности: ей грозит вечное раздвоение.

В эту книгу включена лишь часть из провокационных действий, совершенных за последние годы американскими империалистами и их прислужниками против северной части Республики на военно-демаркационной линии, и из трагедий раскола, переживаемых корейской нацией.

СОДЕРЖАНИЕ

Опознавательный столб № 0001
на военно-демаркационной линии 1

Переправа на реке Римчжин 3

Говорит председатель правления
сельхозкооператива 6

Свидетельница истории 9

Флаг КНДР реет над селом у военно-
демаркационной линии 13

Наша мечта — объединение 17

450-е заседание Военной комиссии
по перемирию 23

Пханмунчжом вздрагивает от гнева
и возмущения 33

В старом зале заседаний в Пханмунчжоме 38

Железобетонная стена 50

Журнал боевых действий 54

На высоте «Т» 57

Чхольвон 62

Услышанное в селе Понсу 67

Неприступность обороны Родины 72

Опознавательный столб № 0621
на военно-демаркационной линии 76

Происшествие с ружейным выстрелом
во время нашего путешествия по заставам 79

Пусть пройдут годы 83

Разоблачен вооруженный налет 86

Высота-герой 1211 102

Безымянная высота 107

Вдоль реки Нам 113

В селе Сунхак 117

Высота 351 120

Опознавательный столб № 1292
на военно-демаркационной линии 125

Послесловие 129

Опознавательный столб № 0001 на военно-демаркационной линии

Военно-демаркационная линия начинается со столба № 0001, стоящего на устье реки Хан, которая впадает в Корейское Западное море. На всем протяжении 240-километровой военно-демаркационной линии поставлены 1292 полутораметровых четырехугольных столба, к которым прикреплена желтая доска (100 × 50 см) с надписью «военно-демаркационная линия» и соответствующим номером. Военно-демаркационная линия разделяет корейскую нацию и территорию на Север и Юг.

Недавно мы побывали на устье реки Римчжин и воочию увидели ненормальное положение, создавшееся между обеими сторонами вдоль военно-демаркационной линии. Здесь сама река Римчжин стала военно-демаркационной линией. На той стороне размещены во многих местах вражеские дзоты, нацеленные против Севера.

Офицер Корейской Народной Армии, сопровождающий нас, сказал, что на участке, где поставлен столб № 0001, часто предпринимали вооруженные провокации. 7 июля 1968 года с южной дамбы реки сотни вражеских солдат в течение 9 часов 30 минут выстреливали из винтовок и пушек против нашей стороны, а 9 июля 1969 года они неожиданно открыли огонь из станковых и ручных пулеметов, автоматического оружия против на-

шей стороны. 2 июня 1975 года при подстрекательстве американских империалистов южнокорейская марионеточная армия обрушивала несколько тысяч патронов из крупнокалиберных пулеметов на посты КНА, населенные пункты, даже на детские сады и ясли и школы. 9 марта 1979 года и 10 мая 1988 года были совершены аналогичные провокации. Это нельзя расценивать иначе, как преднамеренные враждебные действия для развязывания новой войны против нашей Республики.

Старший поста показал нам вещественные доказательства совершенных врагом 10 мая 1988 года провокационных действий: патроны крупнокалиберного пулемета и пробитая пулями стена наблюдательного пункта. Выстрелив из оружия на наш пост, враг заявил, что это якобы произошло из ошибочного выстрела.

Осуждая наглые действия противника, старший поста сказал:

«В прошлый раз враги выстрелили из огнестрельного оружия. Это, думаю, была преднамеренная провокация. Если произошло это из-за ошибочного выстрела, то почему они сначала выстрелили три патрона, а затем через три минуты еще четыре.

Такой сосредоточенный огонь можно вести только из оружия, точно установленного на позиции, и при точном прицеливании.

К тому же зачем после выстрела враги подтрунивали над нами по радио?»

Было ясно, с каким намерением они прибегали тогда к провокациям. При подстрекательстве американских империалистов южнокорейская ма-

рионеточная клика в связи с «Олимпиадой-88» пытались подорвать высокий международный престиж нашей Республики, распространяя ложные слухи, будто мы намереваемся «препятствовать» Олимпийским играм. Именно с этой целью они совершили вооруженные провокации против нашей стороны.

Переправа на реке Римчжин

Село Римхан расположено недалеко от места, где реки Римчжин и Хан соединяются и впадают в Корейское Западное море. В этом селе имеется несколько мест бывших переправ, связанных с трагедией раскола нашей нации. В прошлом лодки перевозили сельчан, отправляющихся в Пхачжу, Мунсан и Сеул, и людей, приехавших с юга в село к своим родственникам. По вечерам жители села Римхан на этой и деревни Кымчхон на той стороне даже ходили по гостям через реку. Но теперь это стало старой историей. Вдоль реки Римчжин проходила военно-демаркационная линия, и люди не могут передвигаться через реку.

В селе Римхан уезда Пханмун живет старуха Ю Нан Ён. Раскол страны принес и ее семье большое горе. Родившаяся в Сеуле, она рано лишилась отца и сводила концы с концами вместе с матерью и братьями. Ю Нан Ён вышла замуж за парня родом из села Римхан. Обзаведясь семьей, они жили в мире и согласии. У них родился сынок. Началась война. В один из летних дней 1951 года, когда война

была в самом разгаре, Ю Нан Ён с ребенком на спине пришла в село Римхан к родителям мужа. Она не знала, что это обернется разлукой с мужем. Отсюда до Сеула не так далеко, но американские агрессоры закрыли переправу на реке Римчжин. Ю Нан Ён с нетерпением ждала день, когда она увидится с любимым мужем. С тех пор прошло уже 40 лет, и теперь она стала седой старухой, так и не увидев мужа. А ее сын, которому шел тогда первый год, теперь стал отцом двух детей, но он не знает даже лицо своего отца.

Семейная трагедия этой старухи не ограничивается этим. Спустя несколько лет после ее замужества младший брат мужа женился на девушке, которая батрачила в деревне Кымчхон. Он пошел туда работать у помещика батраком два года вместо жены. Но военно-демаркационная линия разлучила молодоженов, и они живут до сих пор на Севере и Юге, не зная даже вести друг о друге.

Умер несколько лет назад муж Ю Нан Ён, который, со вздохом глядя на берег реки Римчжин, ждал не дождался сына.

Сопровождавший нас секретарь сельской парторганизации сказал:

«У нас немало людей, живущих в разлуке с родственниками на Севере и Юге. Не могли бы понимать их страдания те, кто не испытывал на себе горя разлуки.

Старуха Ю Нан Ён сказала, что теперь у нее обсохли даже слезы. Вот почему наша сельская парторганизация обращает особенное внимание на то, чтобы утешать больное сердце этих людей».

Аналогичные рассказы можно слышать везде у нас в стране.

Как-то кэсонская газета поместила следующие заметки:

«Однажды ранней зимой 1950 года на переправе Чоган села Чоган уезда Пханмун одна молодая женщина с ребенком на спине провожала своего мужа, который во время войны с женой эвакуировался из Сеула в дом родителей жены и теперь решил пойти в свой дом, чтобы достать продовольствие.

— Возвращайся как можно скорее, — напутствовала жена.

— Не беспокойся обо мне, скоро вернусь. Заботься о ребенке как следует, — ответил муж и сел в лодку.

Но никто из них не знал, что это была вечная разлука. С тех пор утекло много воды. Сын, которому было тогда всего два года, окончил сельскохозяйственный институт и стал агрономом, и у него уже родился сынок. А мать стала старухой, не зная никакой вести о муже, не говоря уже о свидании с ним».

В селе Пхенхва уезда Пханмун живет одна женщина, что во время войны пришла к своим родителям для родов и не смогла вернуться к мужу на Юг. Теперь ей 65 лет, пришедшей на Север в 24 года. Родившемуся тогда сыну минул 41 год, и он стал отцом двоих детей.

Перед свадьбой жених отправился в Пхачжу за покупками и не успел вернуться к старой матери и невесте. Жена, оставив грудного ребенка у мужа,

отправилась за лекарством к своим родителям в ту сторону реки, но не смогла возвратиться домой. Она прибежала к берегу реки и долго плакала, зовя имя своего ребенка. Все эти трагедии породила военно-демаркационная линия, которой искусственно раздвоили Корею американские империалисты.

Говорит председатель правления сельхозкооператива

На участке нашей стороны у демилитаризованной зоны военно-демаркационной линии находится село Тончхан уезда Пханмун. Здесь зеленым ковром простирается широкое поле в сотни га. А на юге от военно-демаркационной линии за колючей проволокой густо растут полынь, акация и сорняки. Там бывшая пашня превратилась в пустошь в буквальном смысле слова.

«Когда-то военно-демаркационная линия опустошила немало и наших земель, и после войны нам нелегко было превратить их в плодородные», — сказал Герой Труда Ли Чхан Сун, председатель Тончханского сельхозкооператива в уезде Пханмун. Он объяснил нам, как освоили эти сотни га залежи.

Ли Чхан Сун в свое время жил в селе Чханнэ, мимо которого проходит ныне военно-демаркационная линия. В годы колониального господства японского империализма он занимался земледелием, помогая отцу, который арендовал у поме-

щика. В 6 лет он поехал в Сеул учиться. Но из-за отсутствия денег он не мог поступить в школу и вынужден был работать, зарабатывая себе на пропитание. Когда наша Народная Армия освободила Сеул во время Отечественной освободительной войны, он добровольно вступил в Народную Армию. За три года войны он мужественно боролся против американских агрессоров. После войны он получил рекомендацию в вуз, но вернулся в свой родной край с решимостью восстановить село, которое было жестоко разрушено американскими империалистами. Возвращаясь в родное село, он увидел, что по своему родному селу проходила военно-демаркационная линия. Сельчане переместились в село Тончхан, и тяжелая рана от войны давала себя знать.

Согласно курсу на кооперирование сельского хозяйства, намеченному товарищем Ким Ир Сеном, в этом селе был организован сельхозкооператив. Он был избран его председателем.

С тем же боевым духом, с каким он воевал против американских агрессоров, он взялся за восстановление родного края и повышение урожайности зерна. Не хватало пахотных угодий.

Он подумал, что если освоить залежь у нашей демилитаризованной зоны военно-демаркационной линии, то вполне можно получить немало земли. Под руководством партийной организации он мобилизовал членов партии и кооператоров на освоение пустоши демилитаризованной зоны. Возникало немало трудностей. На камышовой земле было много мин. Обезвреживая мины, он

пахал землю трактором. Там и сям взрывались мины, и некоторые люди колебались. К тому же враги прибегали к провокационным действиям, чтобы помешать этому делу. Они засылали агентов и для минирования новых земель, часто обстреливали из пушек и стрелкового оружия, разбросали ночью листовки, даже натравливали овчарок на коров.

Ли Ги Бок, Ли Ген Гу и другие члены партии взялись за самое трудное и опасное дело. Воины Народной Армии и все сельчане с высокой революционной бдительностью зорко следили за каждым шагом врага.

Председатель правления сельхозкооператива вместе с товарищем Ли Ги Боком, который во время войны воевал артиллеристом на высоте 1211, вспахали камышовые поля трактором, рискуя жизнью в условиях, когда часто взрывались мины. Воины Народной Армии и сельские жители с высокой бдительностью схватили 33 шпионов. Таким образом, за установленный срок можно было освоить сотни га, расположенные в демилитаризованной зоне. На освоенной земле сельчане сеяли рис и создали инсамскую (женьшеньевую) плантацию. Их труд не пропал даром. Повышалась урожайность зерновых и увеличивались год от года доходы кооператоров. Так в 60-е годы на каждый крестьянский двор приходилось по 3,5 тонны зерна.

За трудовые подвиги председателю правления Ли Чхан Суну присвоено звание Героя Труда.

Сегодня в селе Тончхан уезда Пханмун имеются более 40 тракторов, 12 автомобилей и автобусов,

разных видов сельскохозяйственная техника. В каждом доме — разнообразная кухонная утварь, телевизор и швейная машина.

«У нас все кооператоры живут счастливой жизнью, не завидуя никому на свете и помогая друг другу. Когда мы испытываем большую гордость и радость — жить при социалистическом строе нашей страны, мы невольно думаем о соотечественниках Юга.

Прошло уже несколько десятков лет с тех пор, как мы освоили эти поля. Но поныне на юге, на той стороне военно-демаркационной линии, плодородные земли остаются пустошью, заросшей камышом. Южная Корея все еще оккупирована американскими империалистами. Это ни на минуту не дает нам покоя. И мы обязаны больше работать, чтобы приблизить день объединения Родины», — сказал председатель правления сельхозкооператива.

Свидетельница истории

Когда мы оказались на одном участке, расположенном в западной части военно-демаркационной линии, увидели, что колючая проволока пересекает железную дорогу, в середине которой растет большая акация.

Рельсы покрыты ржавчиной, а полотна — густыми травами. Только акация высоко стоит, словно немая свидетельница истории. Люди не знают, когда и как начало расти здесь это дерево. Но они

хорошо знают, что оно растет уже несколько десятков лет с тех пор, как в Корее появилась военно-демаркационная линия с проволочными заграждениями и поезд перестал двигаться по этой железной дороге.

До освобождения страны каждый день курсировал поезд между Пхеньяном и Сеулом. А в первые дни после освобождения, во время «спортивных соревнований между Пхеньяном и Сеулом», наши команды отправлялись из вокзала Кэсона в Сеул по этой же железной дороге. По традиции эти соревнования проводились ежегодно с 1930 года попеременно в Пхеньяне и Сеуле, приковывая к себе большое внимание всей нации. Последние состязания состоялись в Пхеньяне в 40-х годах, но потом они прекратились из-за жестоких репрессий японских империалистов. Если восстановить эту традицию, то соревнования должны были проводиться в этот раз в Сеуле.

В конце января 1946 года великий вождь товарищ Ким Ир Сен вызвал к себе ответственного работника отрасли физкультуры и спорта и сказал:

«Сейчас американские империалисты-агрессоры замышляют закрепить раскол по 38-й параллели, препятствуя установлению единого демократического правительства корейского народа. Необходимо разрушить этот барьер любыми средствами и методами».

Великий вождь учил, что спорт является одним из хороших средств в этой борьбе, и добавил, что в прошлом по традиции ежегодно зимой состоялись соревнования пхеньянских и сеульских конькобеж-

цев и хорошо было бы в этот раз проводить состязания в Сеуле.

И вот в конце января 1946 года, на рассвете, когда падал снег, 36 конькобежцев Пхеньяна направились поездом в Сеул через 38-ю параллель, преодолев обструкционистские происки американских агрессивных войск. Сеульский вокзал был битком набит народом, приветствующим спортсменов Севера.

Встреченные горячими приветствиями зрителей, конькобежцы состязались по фигурному катанию и хоккею в Чхангенвоне Сеула, а на реке Соян в Чхунчхоне — по скоростному бегу на коньках. Зрители не интересовались, кто победит в соревнованиях. Видя кипучую энергию юношей Севера и Юга на стадионе, они испытывали высокую национальную гордость и рисовали перед глазами будущее единой Кореи.

Гостиницу, где остановились пхеньянские спортсмены, каждый день посещали многие южнокорейские юноши с сумками, набитыми хлебом, печеньем, яйцами и другими продуктами. Среди них были и докер из Инчхона, и парень из далекой деревни провинции Чолла. Они просили рассказывать о Полководце Ким Ир Сене, спрашивая наперебой: «Вы увиделись с Полководцем Ким Ир Сеном?», «Здоров ли Полководец Ким Ир Сен?», «Какой облик у Полководца?»

Когда шли соревнования на реке Соян, один старик, живущий на окраине Чхунчхона, крепко пожав руки пхеньянским спортсменам, со слезами проговорил: «Смотря на юношей из Пхеньяна, присланных Полководцем Ким Ир Сеном, я вспо-

минаю своего сынка. Он так завидовал вам, окруженным заботой Полководца. Погиб в борьбе с янки, скандируя «Да здравствует Полководец Ким Ир Сен!» По возвращении в Пхеньян передайте Полководцу, что мы, южане, с нетерпением ждем его».

Не успело улечься волнение, охватившее сердца южнокорейских соотечественников во время конькобежных соревнований, как они встретили пхеньянских футболистов. Цель этого матча тоже заключалась в том, чтобы показать не просто мастерство спортсменов, а решимость нашего народа добиться суверенитета и независимости страны сплоченными силами нации. Южнокорейская печать широко сообщила об этих соревнованиях под заголовками: «Спортсмены Севера преодолели 38-ю параллель. Новое поколение борцов за независимость Кореи», «Возобновление восторга от освобождения! Сеульско-пхеньянский футбольный матч в центре внимания города».

Сеульская встреча юношей Севера и Юга, организованная великим вождем товарищем Ким Ир Сеном, безмерно воодушевила южнокорейское население.

Все возрастающая борьба южнокорейского населения за объединение Родины перепугала американских империалистов. Они всячески препятствовали контакту между Севером и Югом, подвергали народ жестоким репрессиям. В результате был прерван контакт между Севером и Югом, прекратилось движение поездов, курсирующих между обеими частями страны.

В июле 1953 года, когда военно-демаркационная линия пересекла середину Корейского полуострова, поезд с Севера остановился в Кэсоне, а поезд с Юга — в Мунсане. Расстояние от Кэсона до Мунсана небольшое, но уже несколько десятков лет железная дорога между ними остается прерванной из-за военно-демаркационной линии. Вся наша нация желает скорейшего воссоединения этой линии.

Отражая сокровенное чаяние нашего народа, громадная акация, стоящая на железной дороге у военно-демаркационной линии, словно трепещет от национальной трагедии как свидетель истории.

Флаг КНДР реет над селом у военно-демаркационной линии

На 240-километровой военно-демаркационной линии, говорят, находились в прошлом более 200 сел, но сегодня из них остались только два — село Пханмунчжом уезда Пханмун города Кэсона и село Тэсон уезда Пхачжу провинции Кенги на южной стороне.

Недалеко на востоке от уездного городка Пханмун в демилитаризованной зоне Севера стоят стройными рядами многоэтажные жилые дома. Это и есть село Пханмунчжом уезда Пханмун. Вокруг села, утопающего в плодовых деревьях, простираются поля. Село насчитывает около 200 дворов. В центре села высится железная мачта высотой 150 м, над которой реет сине-красный-флаг КНДР.

На южной, противной стороне этого села в демилитаризованной зоне военно-демаркационной линии находится село Тэсон уезда Пхачжу провинции Кенги. В нем имеются 30 с лишним одноэтажных домов. Село Пханмунчжом Севера и село Тэсон Юга раньше принадлежали одной деревне. В праздник тано (5 мая по лунному календарю) юноши и девушки этих сел веселились на песчаном берегу речки Сачхон, притока реки Римчжин. Мужчины играли в национальную борьбу «сирым», женщины допоздна катались на качелях. Но вследствие оккупации Южной Кореи американскими империалистами одна деревня и ее жители разлучены на Север и Юг.

После войны в селе Пханмунчжом произошли коренные перемены, как и в других новоосвобожденных районах. После перехода в ведение КНДР его жители, подвергавшиеся оскорблениям и унижениям в Южной Корее под колониальным господством американского империализма, стали хозяевами всего и живут счастливо. В селе Пханмунчжом, где были только лачуги, встали двух-, трех- и четырехэтажные благоустроенные жилые дома. В каждом доме имеются цветной телевизор, швейная машина, холодильник и разных видов домашняя утварь. В селе функционируют детские ясли и сад, полная средняя школа и сельская народная больница, и сельчане навсегда избавлены от забот о лечении болезней и образовании детей.

Машины заменяют кооператоров в трудоемких сельскохозяйственных работах. Мы зашли в дом крестьянина. Хозяйка радушно встретила нас и

говорила, показывая хорошо обставленную квартиру.

«Мы, бывшие бедняки, никогда не думали, что заживем в таком замечательном доме. Целый день трудились в поте лица на полях помещика, но трудно было кормить семью. Три поколения батрачили и влачили жалкое существование. Только под руководством великого вождя мы наслаждаемся подлинно счастливой жизнью».

Сельский работник, сопровождавший нас, не без гордости сказал, что за прошедшие 20 с лишним лет доля распределения доходов на каждый крестьянский двор увеличилась в 2,7 раза зерновыми, а наличными деньгами — в 2,6 раза.

«Сегодня в нашем кооперативе имеются тракторов больше, чем было в целом уезде Пханмун 20 лет назад. Так сказать, село возросло до масштаба уезда.

Враги пропагандировали, будто наше село построено ими и находится в их ведении. Но когда в центре села воздвигнута железная мачта и на ней реет флаг КНДР и выстроились уютные жилые дома, они твердили, что в домах села не живут люди», — добавил он и рассказал следующий эпизод.

Несколько лет назад американский политический деятель побывал в Пханмунчжоме. Наш экскурсовод разъяснил ему действительность процветающей социалистической деревни нашей страны, взяв в пример село Пханмунчжом.

Тут американец упрекнул его, что он говорит неправду.

«Знаю я, что те поля обрабатывают южане», — буркнул американец.

Наш работник ответил, что поля обрабатываются нами. Тогда гость попросил показать село. В Южной Корее он слышал лживую пропаганду о том, что в домах села Пханмунчжом, расположенного в демилитаризованной зоне нашей стороны, не живут люди, и хотел воочию видеть их. Как раз был обеденный час. Кооператоры возвращались домой с поля автобусами, чтобы обедать. Увидя это, американец сказал, что в домах села несомненно живут люди. Он негодовал на тех, кто обманул его.

Американец встретился с одной из женщин-кооператоров и спросил ее, где ее дом?

Она ответила, что рукой подать отсюда. Тот попросил ее показать квартиру и следовал за нею. Он удивился увиденному. В доме были цветной телевизор, швейная машина, холодильник и хорошая мебель. Так обойдя почти все село, он ясно понял, что пропаганда марионеток южнокорейских — явная ложь.

«Мерзавцы!» — ворчал он.

Сопровождавший его член делегации сказал:

— Господин, правильно поступили мы, посетив это село. Мы были слишком наивны, поверив только словам южной стороны.

Перед отъездом американец писал в книге отзывов:

«Говорят, что «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», но следовало бы сказать, что, увидев один раз, можно опровергнуть то, что сто раз

услышал. Наш визит в КНДР позволил нам воочию видеть и убедиться в том, что южнокорейские правители говорят лишь ложь и они самые скверные и омерзительные на свете подонки».

Наша мечта — объединение

В течение 6 дней, с 27 июля по 1 августа 1989 года, представительница «Чондэхеба» (Национального совета представителей студентов Южной Кореи) студентка Рим Су Ген вела голодовку в знак протеста против американских империалистов и их приспешников, которые преграждали ей путь к Югу через Пханмунчжом. Два года назад мы увидели ее борьбу непосредственно в Пханмунчжоме. Вместе с Рим Су Ген в голодовке участвовали южнокорейский священник Мун Гю Хен, объявивший, что будет «делить с нею жизнь и смерть», борцы против войны и ядерного оружия и за мир, приехавшие из разных стран мира, в том числе Даму Смит, бывший директор африканского агентства в Вашингтоне и главный представитель международного марша за мир, священник Сузан Бэиль, представитель вашингтонской секции антивоенного движения американского народа, соотечественники из СССР, Китая, США, Канады, Германии, молодежь и студенты нашей страны — всего 100 с лишним человек.

Рим Су Ген и другие участники голодовки проводили первый день в павильоне «Тхоньир», запевая песни «Корея, единой будь!» и «Наша мечта — Объединение» и скандируя лозунги.

29 июля, на третий день после начала голодовки, мы посетили их. На стенах зала висели лозунги «Непременно дойдем до горы Халла!», «Чья это земля? Почему нельзя свободно передвигаться по ней!», «За объединение нации», «Соглашение о перемирии — в мирное соглашение» и «Откроем Рим Су Ген путь!», «Только объединение — путь к существованию», и слова песен: «Революционная песня», «Песня о национальном освобождении», «Песня о наступлении», «И мы отправляемся» и др.

Рим Су Ген, Мун Гю Хен, Даму Смит часто обсуждали вопросы, связанные с дальнейшими действиями, и разработали проект заявления.

Все это было борьбой. Мы спросили, не трудно ли им. Священник Мун Гю Хен ответил, что они изнемогают от голодовки, но душа становится еще крепче.

Во второй половине этого дня студентка Рим Су Ген вместе с участниками голодовки вышла на балкон павильона «Пханмун» и кричала на юг:

«Мой родной край совсем близко, до него рукой подать! Почему же вот уже третью ночь я должна провести здесь! Дайте мне вернуться в объятия моей матери! Почему же мой поступок становится преступлением, а мои товарищи должны подвергаться полицейским гонениям! Я хочу вернуться домой через Пханмунчжом. Это не преступление, а законное дело!».

И священник Мун Гю Хен скандировал: «Кто преграждает нам путь на свою родную землю. Дайте Су Ген вернуться восвояси!»

Однако с Юга по-прежнему не было никакого ответа.

Участники голодовки, махая кулаками на американский военный пост, выкрикивали: американские империалисты должны вместе с агрессивными войсками и ядерным оружием немедленно убраться из Южной Кореи.

Встретив весть о том, что вместе со студенткой Рим Су Ген более 100 участников международного марша за мир объявили голодовку, многочисленные жители г. Кэсона приходили в павильон «Тхоньир» с шелковыми и шерстяными одеялами. 29 июля более ста преподавателей и студентов вузов г. Кэсона и преподавателей и студентов Корейского университета при Чхонрёне в Японии, находящихся с визитом на Родине, приехали в павильон «Тхоньир» и вдохновляли Рим Су Ген и других участников голодовки. К ним приехали люди чуть ли не каждый день. Приехали и ректоры пхеньянских вузов, и известные артисты.

30 июля утром приехали члены нашей стороны Военной комиссии по перемирию, чтобы вдохновить их.

Один из них, выражая активную поддержку Рим Су Ген и другим участникам голодовки, сказал, что наша сторона Военной комиссии по перемирию продолжает прилагать все усилия для того, чтобы Рим Су Ген благополучно вернулась домой.

Говоря, что мужественный поступок студентки Рим Су Ген показывает боевой дух миллионного студенчества Южной Кореи, он выразил им пол-

ную поддержку и подчернкул, что они ни в коем случае не одиноки в голодовке.

Он рассказывал, что у него двое сыновей: старшему 10, младшему — 7 лет, старший сын Кван Чхор предложил семье объявить голодовку в знак солидарности с сестрой Рим Су Ген.

Среди участников голодовки раздались аплодисменты. Студентка Рим Су Ген встала с места и сказала, что ей очень рад визиту военнослужащих, и ей хочется послушать их песни.

Военные декламировали импровизированные стихотворения, пели песни.

Их песни и стихотворения придавали участникам голодовки силу и бодрость.

Священник Мун Гю Хен с волнением произнес:

«Военные, приходившие сегодня к нам, подарили нам хорошие стихи и песни. Мы поняли, что жизнь воинов, привыкших к боям, богата романтикой. Это придало нам большую силу».

Даму Смит сказал:

«И мой младший брат был военным. Служил два года в Пханмунчжоме. Поэтому он относится к вам недружелюбно.

Но я сегодня видел в вашей жизни, проникнутой высокими эмоциями, облик настоящих воинов.

Если я скажу о нашей встрече, он, может, не поверит. Поэтому, пользуясь случаем, предлагаю вместе сфотографироваться.

Вернувшись на родину с этой фотографией, я расскажу о случившемся сегодня так, как оно и есть. Тогда поймут настоящих воинов Кореи не только мой младший брат, но и все, кто послушает меня».

Другой гость из США сказал:

«Сегодня я вижу вас, воинов. Теперь я отлично понял, каким является весь корейский народ. Я впервые посетил Северную Корею. Всеми фибрами души ощутил, что народ от души почитает своего вождя, а вождь любит народ. Это было для меня совершенно ново, что помогло иметь совсем новое представление. Вернувшись в США, буду широко пропагандировать об этом».

Именно в это время и в Южной Корее «Чондэхеб», Национальный католический орден по осуществлению справедливости и другие организации и представители широкой общественности тоже восстали, чтобы открыть Рим Су Ген путь через Пханмунчжом. С участниками справедливой голодовки солидаризировались мировая совесть и широкая общественность, осуждали американских империалистов и клику Ро Тхэ У за их нечеловеческое деяние, направленное против объединения.

Шли дни и все более ухудшалось здоровье участников голодовки. В четвертый день голодовки многие оказались в полном изнеможении, а в ночь на пятый день Рим Су Ген, обессилевшая, потеряла сознание.

Группа медработников нашей страны выражала большое беспокойство по поводу состояния здоровья участников голодовки.

Один из врачей, который вместе с участниками международного марша за мир стартовал с горы Пэкту и дошел до Пханмунчжома, заявил, что он, ответственный за человеческую жизнь, не может равнодушно смотреть на эту голодовку, что ключ к

решению коренного вопроса в том, чтобы американские империалисты удовлетворили требование Рим Су Ген, руководствуясь совестью и разумом человека.

При виде изнеможенной Рим Су Ген струями текли слезы по лицам участников голодовки и всех присутствующих здесь людей.

Это были слезы гнева и ненависти к американским империалистам и южнокорейским марионеткам, обрекшим нашу нацию на горечь раскола, это были слезы решимости объединить Родину, какие бы преграды ни стояли перед ними, и жить в дружбе и согласии, свободно передвигаясь на объединенной Родине.

Участники голодовки и соболезнующие, взявшись под мышки, запевали хором песню «Наша мечта — Объединение».

Наша мечта — Объединение!
О нем мечтаем и во сне.
Отдадим себя, друзья,
За дело Объединения!
Страну оживит Объединение,
Нацию воскресит Объединение.
Вставайте, друзья, настанет день
Объединения!

Наша мечта — Самостоятельность!
О ней мечтаем и во сне.
Отдадим себя, друзья,
За дело Самостоятельности!
Страну оживит Самостоятельность,

Нацию воскресит Самостоятельность.
Вставайте, друзья, настанет день
Самостоятельности!

Наша мечта — Демократия!
О ней мечтаем и во сне.
Отдадим себя, друзья,
За дело Демократии!
Страну оживит Демократия,
Нацию воскресит Демократия!
Вставайте, друзья, настанет день
Демократии!

Песня об объединении, которую они пели во весь голос, взявшись под мышки, проносилась далеко над Пханмунчжомом.

Спустя несколько часов Рим Су Ген пришла в сознание при помощи группы медработников нашей страны.

Рим Су Ген выступила с заявлением, в котором осудила американских империалистов и южнокорейских марионеток, преграждающих ей путь домой, и выразила решимость вместе с участниками голодовки бороться до конца, до тех пор, пока не откроется путь ей через Пханмунчжом. Она покинула Пханмунчжом в шестой день голодовки.

450-е заседание Военной комиссии по перемирию

8 августа 1989 года мы приехали в Пханмунчжом

на сбор информации о 450-м заседании Военной комиссии по перемирию.

На этом заседании был обсужден вопрос о переходе через Пханмунчжом Рим Су Ген, представительницы «Чондэхеба», и сопровождающего ее лица.

В этот день с раннего утра кишели у зала заседаний в Пханмунчжоме корейские и иностранные журналисты. Все проявляли необычный интерес к заседанию, по-своему предсказывали исход заседания. Однако желание у всех сходилось к одному — представительница Рим Су Ген должна благополучно вернуться домой через Пханмунчжом, через военно-демаркационную линию.

Все ждали такого исхода заседания.

Студентка Рим Су Ген — представительница «Чондэхеба» — прославленная дочь нации, которая совершила весьма полезное дело во имя национального согласия и сплочения, во имя объединения страны, она цветок объединения, расцветший на территории расчлененной страны. Она, пройдя через линию смерти, приехала в Пхеньян и имела волнующую встречу с соотечественниками Севера, что еще больше усилило горячее стремление всей нации к объединению, продемонстрировало всему миру его актуальность и несокрушимую волю нашего народа к воссоединению.

Поэтому возвращение студентки Рим Су Ген на Юг через Пханмунчжом — дело похвальное во имя объединения нашей страны, и нет ничего тут плохого. Оно не идет вразрез и с Соглашением о перемирии.

Студентка Рим Су Ген и сопровождающий ее выразили свое желание перейти через Пханмунчжом и попросили разрешения Военной комиссии по перемирию, и наша сторона делала все от нее зависящее, чтобы удовлетворить их просьбу.

Поскольку в параграфах 7 и 8 Соглашения о перемирии регламентировано, что в случае, когда военный или штатский хочет перейти через военно-демаркационную линию в район, контролируемый войсками другой стороны, следует получить разрешение той же стороны, наша сторона трижды потребовала от американской стороны обеспечить переход представительницы Рим Су Ген и сопровождающего ее через военно-демаркационную линию и их безопасность.

Однако американская сторона всячески отказывалась и вдобавок наращивала вооруженные силы в районе совместной охраны, накаляя напряженность до предела.

27 июля, когда представительница Рим Су Ген и ее сопровождающий заявили о своей решимости вернуться на Юг через военно-демаркационную линию, американские империалисты ввезли и развернули на своих заставах в районе совместной охраны даже безоткатные орудия и, увеличив число вооруженных лиц на десятки человек, приказали им находиться в полной боевой готовности. И тогда, когда представительница Рим Су Ген и ее сопровождающий, требуя от них разрешить перейти через Пханмунчжом, объявили голодовку, американская сторона преднамеренно пошла по пути дальнейшего обострения напряженности. На противополо-

жной заставе, в 200 метрах от того места, где Рим Су Ген и ее сторонники вели голодовку, американские империалисты установили пулемет и приказали воякам в круглые сутки находиться в полной боевой готовности, а 30 июля они ввезли в район совместной охраны тяжелый пулемет и безоткатное орудие, создавая тем напряженную обстановку.

Это серьезный акт нарушения Соглашения о перемирии, противоречащий миссии и обязанностям Военной комиссии по перемирию.

На заседании Военной комиссии по перемирию глава нашей стороны заявил американской стороне решительный протест по поводу того, что она совершила такие акции, игнорировав Соглашение о перемирии и обязанности Военной комиссии по перемирию.

Напомнив заявление представительницы Рим Су Ген о том, что она снова придет в Пханмунчжом 15 августа в первой половине дня для возвращения домой, глава нашей стороны настойчиво потребовал от американской стороны предпринять соответствующие меры по осуществлению желания представительницы Рим Су Ген и ее сопровождающего и немедленно прекратить враждебные действия, обостряющие напряженность в Пханмунчжоме.

Корейские и иностранные журналисты, стоявшие вне зала заседаний, кивали головами, как бы выражая свое одобрение.

Глава американской стороны, не давая никакого ответа на вопрос главы нашей стороны, а, наобо-

рот, придирался к обсуждению данного вопроса на заседании, выдавая это за «какую-то политическую пропаганду», и выражал недовольство тем, что иностранные туристы с нашей стороны, посетившие Пханмунчжом, пели песню, скандируя антиамериканские лозунги.

Вначале наша сторона предлагала американской стороне созвать 31 июля 1989 года в 11 часов 450-е заседание Военной комиссии по перемирию в связи с ее попыткой остановить переход представительницы «Чондэхеба» через Пханмунчжом. Но американская сторона настаивала на проведении заседания 8 августа в 11 часов, задержав без всяких на то причин целых 8 дней. Наша сторона не могла отложить очередное заседание в долгий ящик, поскольку Рим Су Ген и ее сторонники объявили голодовку, и потребовала от американской стороны созвать заседание 2 августа в 11 часов. Такое требование нашей стороны было продиктовано стремлением обеспечить благополучный переход студентки Рим Су Ген через Пханмунчжом и скорейшее ее возвращение туда, где живут ее любимые родители, братья и товарищи по учебе.

Но американская сторона продолжала игнорировать наше требование. И только 8 августа она волей-неволей вынуждена была явиться на заседании.

«Раз вышла на заседание, — проговорил про себя стоявший рядом с нами фоторепортер, — отвечать-то надо как следует, а она занимается только несуразной болтовней. Терпению-то есть свой предел».

В зале прогремел веский голос главы нашей стороны:

«Юная девушка с чистой душой и с одним желанием мира и объединения Родины участвовала в Пхеньянском фестивале. С одной лишь той же думой она хочет вернуться на Юг через Пханмунчжом. Но вы, отказавшись даже от ее сокровенной просьбы, стали наращивать вооружения в зоне совместной охраны, поднимали военную шумиху, обостряя напряженность. Спрашивается, имеется ли за вами право говорить?»

Он доказал на конкретных примерах циничность и абсурдность утверждений американской стороны.

«Что касается действия иностранных гостей — участников XIII всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пханмунчжоме, то они действовали не по чьей-либо агитации, а по своей собственной воле.

И на глазах ваших солдат иностранные служители культа сидели на коленях и, проливая слезы, молились богу: «О, милосердный бог-отец! Зачем же вы передали им, корейцам, и новому, молодому поколению расчлененную Родину? За какой грех вы обрекаете их на такие страдания и трагедию?»

И представители американской молодежи и американцы, приехавшие в Пханмунчжом 9 июля, обращаясь к вашим солдатам, с гневом выкрикивали: «Зачем же наши американцы стоят на страже раскола в чужой стране? Не обрекайте корейскую нацию на трагедию раскола и немедленно возвращайтесь восвояси!»

Как же вы смеете назвать такой голос совести фабрикацией по агитации? Мы, конечно, контролируем поступки посетителей в зоне совместной охраны. Но как же контролировать чувства тех, кто ведет голодовку до потери сознания в знак протеста против вашей стороны, преградившей им путь на Юг?

Прежде чем попытаться извратить факт, вы должны глубоко задуматься, что побудило посетителей Пханмунчжома так действовать и чего требует совесть человечества.

Посмотрите видеофильм!»

В видеофильме студентка Рим Су Ген. 30 июня 1989 года она выступает с заявлением по прибытии в Пхеньянский аэропорт, десятки тысяч собравшихся восторженно приветствуют ее приезд; на пресс-конференции в гостинице «Корё» она заявляет, что вернется в Южную Корею через Пханмунчжом; на международном конгрессе за мир, открывшемся в Пханмунчжоме 27 июля, обращается к членам южной стороны Военной комиссии по перемирию с просьбой не преграждать ей путь в Южную Корею; на пресс-конференции, состоявшейся в Пханмунчжоме, она объявляет голодовку и говорит, что она будет ждать там ответа; в дни голодовки она, выйдя на балкон павильона «Пханмун», обращается с призывом; 1 августа, в день окончания голодовки, заявляет, что она снова приедет в Пханмунчжом 15 августа в первой половине дня и вернется в Южную Корею в свой родной край.

В зале заседаний и за его окнами все смотрели

видеофильм, повествующий о горячем стремлении корейского народа к объединению, кипящем в его сердце, как действующий вулкан, слушали пламенные призывы Рим Су Ген.

И из уст у южнокорейских журналистов вырывались слова: «Цветок объединения», «Рим Су Ген — цветок объединения», «Необходимо открыть ей путь через Пханмунчжом».

Внимательно смотрели видеофильм и глава американской стороны и его помощники.

С речью выступил глава нашей стороны.

«Как вы смотрели видеозапись, возвратиться в свой родной край через Пханмунчжом — это сокровенное чаяние представительницы Рим Су Ген.

В ее чаянии не кроется ни корысть, ни политическая цель. Чаяние у нее только одно: вернуться на родину по своей земле, через свою страну во имя объединения расчлененной Родины, и только.

...

Она участвовала в XIII ВФМС в качестве официального представителя «Чондэхеба», за время пребывания на Севере говорила и действовала только в пользу дела объединения и мира.

Поэтому не только весь народ Севера и Юга, но и народы всего мира высоко ценят ее деяния как патриотический поступок во имя объединения и мира и от души желают, чтобы она вернулась на родину через Пханмунчжом, как того она желает.

Ярким примером тому служит тот факт, что многочисленные иностранные гости, приехавшие более чем из 30 стран мира, активно поддерживают возвращение представительницы Рим Су Ген через

Пханмунчжом и выражают свою решимость вместе с ней пойти в Южную Корею.

Не будем говорить здесь об условиях Соглашения о перемирии и имевшихся ранее прецедентах, но если в вас теплился бы хоть проблеск человеческой совести и любви к человеку, то можно ли так безжалостно растаптывать сокровенное чаяние студентки Рим Су Ген и ожидания многочисленных людей?

Когда представительница Рим Су Ген, объявив голодовку, целых 6 дней ничего не евши, обращалась со столь настоятельной просьбой вернуть ее на родину, где ее ждут родные и близкие товарищи по учебе, неужели у вас не было над чем задуматься? Неужели у вас не дрогнули руки, когда вы, обратив на них дуло оружия, пустили в ход военную угрозу?

Выйдя на балкон павильона «Пханмун», она обращалась к вам, что она — не преступница, что она желает только одного — объединения нации, что если она, повернувшись спиной к Родине, вернется через другую страну на родину, то это послужит подтверждением вечного раздвоения нации, поэтому во что бы то ни стало она должна вернуться через Пханмунчжом. С этими словами она настоятельно просила не преграждать ей путь в Южную Корею.

Изнеможенная голодовкой, она, еле держась на ногах, выходила на балкон павильона «Пханмун». Все смотрели на нее повлажневшими глазами.

Когда Рим Су Ген, бывшая такой энергичной и деятельной и так громко запевавшая песню об

объединении, сбившись с ног, вконец обессиленная, слегла в постель, сердца нашего народа, казалось, разрывались на части от трагедии национального раскола.

Если вы хоть сколько-нибудь заинтересованы в устранении трагедии раскола, переживаемой нашей нацией, если вы не лишились разума человеческого, можете ли оставаться глухи и немы к настоятельной просьбе бедной девушки?

Вы не желаете открыть представительнице Рим Су Ген двери, так и преградив ей путь. Это ясно показывает, что у вас, американцев, нет ни волосинки человеческого долга и совести, не говоря уже о гуманизме.

Весь народ Севера и Юга, люди доброй воли мира и внутренняя и международная общественность никогда не простят вашего несправедливого поступка...»

Перед лицом бичующего факта глава американской стороны сидел, понурив голову.

Видимо, он постыдился показаться людям в глаза.

Но глава американской стороны стал снова оправдываться.

Он заявил, что нельзя согласиться на предложение нашей стороны разрешить Рим Су Ген вернуться через Пханмунчжом, ибо, мол, южнокорейские правители не соглашаются на это.

За окнами зала заседаний гудела толпа. Корейские и иностранные журналисты с горькой усмешкой говорили, что теперь ничего нельзя ожидать.

Глава нашей стороны, сохраняя максимум терпе-

ния и самообладания, во всей наготе разоблачал несостоятельные утверждения противной стороны.

Подчеркнув, что все люди Севера и Юга и весь мир не обойдут молчанием преступные действия американских империалистов, глава нашей стороны заявил, что поскольку представительница Рим Су Ген желает 15 августа вернуться домой через Пханмунчжом, необходимо разрешить ее переход через Пханмунчжом в соответствии с обязанностью, вменяемой условиями Соглашения о перемирии.

Но от американской стороны не последовало никакого положительного ответа, что вызвало жгучий гнев и возмущение собравшихся.

«Это нестерпимый вызов!», «Как американская сторона смеет так поступать, когда внимание мира приковано к Пханмунчжому!», «Я разоблачу бесстыдное обличье американских империалистов перед лицом истории и мира!» — раздавались тут и там гневные голоса.

Встревоженная этим, американская сторона поспешно покинула зал заседаний.

Пханмунчжом вздрагивает от гнева и возмущения

Мы и 15 августа были в Пханмунчжоме, в районе совместной охраны. В этот день возвращается представительница «Чондэхеба» через Пханмунчжом в Южную Корею.

В Пханмунчжом прибыли глава и сотрудники

нашей стороны Военной комиссии по перемирию, члены ее секретариата.

Поднявшись в павильон «Пханмун», мы окинули взором Юг.

Бросалась в глаза артиллерийская стереотруба на верхушке беседки «Пхальгак», где по сменам велось наблюдение за нашей стороной, а в скрытых местах враги находились в выжидательном положении. Американские «МР», скрывшись в своем логовище, следили за нашей стороной, не смея выходить на улицу.

Не видно было родителей студентки Рим Су Ген и ее товарищей по учебе, которые должны были выйти встречать ее, не видно было и членов «Национального католического ордена по осуществлению справедливости», в котором состоит священник Мун Гю Хен.

Наша сторона Военной комиссии по перемирию не раз предлагала американской стороне гарантировать безопасность Рим Су Ген, так как она 15 августа вернется через Пханмунчжом на Юг.

Но противная сторона не только уклонялась от предложения нашей стороны, но и обостряла положение в Пханмунчжоме, заградив все дороги, ведущие в Пханмунчжом от Сеула.

Так на южном участке зоны совместной охраны царила тяжелая, гнетущая тишина.

По словам сотрудников нашей стороны Военной комиссии по перемирию, американские империалисты и южнокорейские марионетки оружием преграждали путь в Пханмунчжом не только родителям студентки Рим Су Ген и студентам при «Чондэ-

хебе», но и южнокорейским и иностранным журналистам.

Примерно в 1 час 30 минут пополудни студентка Рим Су Ген и священник Мун Гю Хен вместе с нашими студентами и представителями широкой общественности прибыли в Пханмунчжом.

Подойдя к павильону «Пханмун», студентка Рим Су Ген и священник Мун Гю Хен некоторое время безмолвно постояли, обращая свой взор на небо южнее военно-демаркационной линии.

Прежде чем перейти через военно-демаркационную линию, Рим Су Ген с волнением рассказывала о пламенном стремлении нации к объединению, что она увидела и испытывала за время более чем сорокадневнего пребывания в северной части Родины. Она сказала, что и по возвращении на Юг будет поминать имена студентов Севера, когда ее заберет тоска по ним, с благоговением взирая на северное небо.

Девушка заявила, что непременно перейдет в Сеул через Пханмунчжом, чего так жаждал 70-летний пастор Мун Ик Хван, который томится сейчас в тюремных застенках по «обвинению» в посещении северной части Родины, и добавила, что он будет рад, если весть об этом дойдет до его темницы. Она подчеркнула, что никто не в состоянии преградить им путь к объединению, что весь мир, не говоря уж о нашей нации, не признает «двух государств», а признает только одну нацию, одно государство.

Рим Су Ген выразила решимость жить с тем же пламенным стремлением, с каким мечтает наша

нация об объединении вот уже 45 лет, и бороться за объединение Родины до тех пор, пока не придет день, когда соотечественники заключатся в объятия одной Родины, простирающейся от горы Пэкту до горы Халла.

Она прочитала свои послания к Генеральному секретарю ООН и Римскому Папе.

Перед тем, как перейти через военно-демаркационную линию, и священник Мун Гю Хен заявил, что он по решению ордена приехал на Север за Рим Су Ген, чтобы вернуться на Юг вместе с ней, что если жажда объединения, которое поведет нашу нацию к жизни и выведет мир на дорогу к миру, считается преступлением, то, спрашивается, что такое вообще преступление? Он подчеркнул, что чем гуще тьма, тем скорее наступает рассвет.

Выражая желание стать людьми, живущими в правде, в ожидании приближения завтрашнего рассвета, священник Мун Гю Хен сказал, что Рим Су Ген огнем пламенного стремления миллионного студенчества сожгла чувство вражды, накопившееся в ходе сорокапятилетней истории раскола страны, и разожгла чувство нового братства, заменила недоразумение, являющееся продуктом истории раскола, взаимным пониманием.

Говоря, что двухкратный его визит на Север еще больше углубил его веру в возможность тесно сплачиваться с соотечественниками Севера, являющимися единокровными собратьями, Мун Гю Хен подчеркнул, что никакие силы не смогут сокрушить эту веру.

В заключение он призвал: «Давайте будем ждать

того дня, дня осуществления нашей мечты, когда мы соберемся на Площади Объединения и обнимемся друг с другом, делясь великой радостью».

До слез тронули сердца всех собравшихся выступления студентки Рим Су Ген и священника Мун Гю Хена.

Проходит секунда за секундой, наступает час расставания: они должны перейти через барьер — военно-демаркационную линию. Неизвестно, что их ждет впереди.

На площади, прилегающей к павильону «Пханмун», развернулась волнующая картина: в момент прощания все крепко обнимаются друг с другом, по их щекам струями льются слезы от горечи разлуки. Это слезы от пламенного чувства кровного родства, от чувства горячей любви друг к другу; их водой не разольешь!

Представители широкой общественности, ректоры вузов, студенты, работники соответствующих областей северной части Республики тепло обнимают представительницу Рим Су Ген и священника Мун Гю Хена в свои объятия, поглаживая по их плечам, проглатывая слезы от горечи разлуки.

Наши студенты более полутора месяца жили вместе с Рим Су Ген, они крепко подрузились и полюбились друг другу.

«Мы встретимся снова... обязательно на Площади Объединения!»

«Су Ген, желаю крепкого здоровья... Не падай духом, будь смелее!»

...

Обменялись они словечками на прощание со слезами на глазах.

Все, кто вышли в Пханмунчжом, поднесли платок к увлажнившимся глазам.

Это было горе и страдание, которое переживает наша нация, раздвоенная по вине внешних сил.

Если бы была дана гарантия безопасности отъезда Рим Су Ген и священника Мун Гю Хена, то не вызвала бы такую острую боль в душе сцена разлуки!

Рим Су Ген и священник Мун Гю Хен, обратившись к нам, поклонились и перешли через демаркационную линию.

Переходя на Юг дорогой через южный участок зала заседаний в Пханмунчжоме, Рим Су Ген не раз махала рукой на Север.

Рим Су Ген исчезла за поворотом, но наши студенты и представители широкой общественности долго стояли на месте. Они громко выкрикивали: «Сплотившись всей нацией, добьемся объединения!», «Су Ген! Су Ген! Встретимся на Площади Объединения!» Они громко пели песни «Корея, единой будь», «Наша мечта — Объединение», которые далеко проносились над Пханмунчжомом.

В старом зале заседаний в Пханмунчжоме

Один из офицеров Военной комиссии по перемирию провел нас в старый зал заседаний в Пхан-

мунчжоме. Там проходили переговоры по перемирию, состоялась историческая церемония подписания Соглашения о перемирии в Корее. Поэтому Пханмунчжом, который в годы войны получил широкую известность, — это то место, где сейчас находится старый зал заседаний.

В большом деревянном здании — зале подписания Соглашения о перемирии были выставлены нашей стороной материалы, говорящие о преступных действиях американских империалистов, пытающихся развязать новую войну в Корее, грубо нарушая Соглашение о перемирии.

В экспозиции — материалы, повествующие об агрессивной войне в Корее, развязанной американскими империалистами, а также материальные доказательства послевоенного времени, рассказывающие о поджигательских происках, совершенных ими на земле, в воздухе и на море в грубое нарушение Соглашения о перемирии.

В параграфе 60 Соглашения о перемирии регламентируется, что в интересах мирного разрешения корейского вопроса не позднее чем за три месяца после подписания Соглашения о перемирии и вступления его в силу обе стороны направляют своих представителей на политическое совещание более высокого уровня, на котором рекомендуется обсуждение вопросов о выводе всех иностранных войск из Кореи и мирном регулировании корейской проблемы и др. Это и есть то принципиальное требование, которого стороны должны придерживаться для превращения перемирия в прочный мир в Корее и воссоединения нашей страны.

Но американские империалисты, спустя 12 дней после заключения Соглашения о перемирии, 8 августа 1953 года вместе с южнокорейскими марионетками сфабриковали и опубликовали т.н. «Договор о взаимной обороне», тем самым «узаконили» оккупацию ими Южной Кореи. К тому же они в одностороннем порядке сорвали предварительные переговоры для подготовки к политическому совещанию, предложенные нашей стороной для претворения в жизнь параграфа 60 Соглашения о перемирии, и обсуждение корейского вопроса на Женевском совещании, в открытую обнажали свое гнусное намерение навсегда оккупировать Южную Корею и подхлестывать подготовку к новой агрессивной войне.

Кроме того, американские империалисты не только открыто нарушили пункт «г» параграфа 13 Соглашения о перемирии, в котором говорится о «прекращении дополнительного ввоза из-за пределов Кореи самолетов тактического назначения, бронемашин, оружия и боеприпасов», но и в одностороннем порядке отказались от его выполнения и встали на путь превращения Южной Кореи в ядерную базу.

На выставке были экспонированы также различные материалы, говорящие о безумном наращивании вооруженных сил американскими империалистами-агрессорами.

Наш проводник — офицер Военной комиссии по перемирию в качестве типичного примера рассказывал о том, что американская сторона спустя 4 дня после заключения Соглашения о перемирии, 31

июля 1953 года, разобрав 106 минометов и вложив их в ящики, прикрепили к ним ярлык «товары для военных магазинов» и привозили в Южную Корею, но это было обнаружено инспекционной группой нейтральных стран. Только в течение 8 месяцев до апреля 1954 года было зарегистрировано 177 самолетов тактического назначения, 465 орудий и 1365 пулеметов различных калибров, несколько миллионов боеприпасов, ввезенных в нарушение Соглашения о перемирии и обнаруженных инспекционной группой нейтральных стран. Были раскрыты этой группой непрерывные наращивания вооружений американской стороной. Тогда американцы, считая деятельность инспекционной группы нейтральных стран как бельмом на глазу, преднамеренно мешали в ее законной деятельности.

В сентябре 1953 года американские империалисты набросились на членов инспекционной группы нейтральных стран в Тэгу, несших там свою официальную службу, избивали их, даже обстреляли их общежитие, бросали на него и гранаты. Не останавливаясь на этом, янки-агрессоры 7 ноября 1955 года, сфабриковав «несчастный случай с самолетом», трагически убили троих польских членов Нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием. Американская сторона не только совершала гнусные преступные действия против этой комиссии, но и 9 июня 1956 года в одностороннем порядке изгнала инспекционную группу нейтральных стран из Южной Кореи. А 21 июня 1957 года в одностороннем порядке извещала Нейтральную комиссию по наблюдению за перемирием о том,

что она отказывается предъявить ей доклад о любых тактических материалах, сменяющихся в Южной Корее. Таким образом, американская сторона в открытую объявила односторонний отказ от выполнения пункта «г» параграфа 13 Соглашения о перемирии, регламентирующего запрещение дополнительного ввоза тактических материалов и снаряжения из-за пределов Кореи, и вступила на путь превращения Южной Кореи в ядерную базу.

Американские империалисты реорганизовали 7-ю дивизию своих оккупационных войск в Южной Корее и свою 1-ю бронекавалерийскую дивизию из Японии в атомные дивизии с «ядерными вооружениями тактического назначения» и под предлогом «тактической унификации» протащили из Японии в Южную Корею «командование войск ООН».

В 60-е годы американские империалисты, трубя о «стратегии гибкого реагирования», в большом количестве ввозили в Южную Корею управляемое и ядерное оружие тактического назначения, а в 70-е годы, объявив Южную Корею «оборонительным районом фронта», форсировали превращение Южной Кореи в ядерную базу.

Таким образом, империалисты США ввезли в Южную Корею ракеты «Першинг», «Онест Джон», «Сержант» и «Лэнс».

Вследствие гонки вооружений, совершаемой американскими империалистами, сегодня в Южной Корее постоянно находятся в состоянии боевой готовности более чем 40-тысячные амери-

канские войска, оснащенные новейшим оружием истребления, и почти миллионная марионеточная армия, размещены более 1000 единиц ядерного оружия и средства-носители ядерных боеголовок. Это значит, что на каждые 100 квадратных километров развернуто по одной и более единиц ядерного оружия.

На выставке были экспонированы пистолеты, кинжалы, веревка, миноискатель, карманный фонарик, часы, плащ, которыми пользовались американские вооруженные шпионы, арестованные в зоне нашей стороны, а также их фотоснимки.

Американские империалисты-агрессоры заслали множество вооруженных шпионов не только через демилитаризованную зону на военно-демаркационной линии, но и через море.

Но каждый раз они терпели поражение. Доблестные матросы Военно-Морских Сил КНА потопили американские вооруженные шпионские корабли, которые, вторгшись в территориальные воды нашей стороны, занимались разведкой и враждебными действиями.

Как уже широко известно, получили по «заслугам» 19 января 1967 года сторожевое судно № 56, 23 января 1968 года вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», 5 июня 1970 года вооруженный шпионский корабль «Е-2», которые незаконно вторглись в территориальные воды нашей стороны.

Напоминая о том, что американские империалисты потопили корабельным артобстрелом на открытом море наше рыболовное судно № 6122 и наше рыбопоисковое судно «Пхунсан», наш про-

водник-офицер подчеркнул, что это убедительно говорит о циничности и зверстве янки.

Там также были выставлены материалы о враждебных действиях американской стороны на небе.

Так, 6 марта 1958 года два вражеских военных самолета нарушили воздушное пространство над районом, контролируемым войсками нашей стороны, и один из них был сбит в результате мер самообороны Корейской Народной Армии, а 17 мая 1963 года американский военный вертолет «Д-394» типа «ОН-23» проник в воздушное пространство над селом Римхан уезда Пханмун с направления Мунсан южнее военно-демаркационной линии и в результате мер самозащиты нашей стороны был взят в плен вместе с двумя пилотами; 15 апреля 1969 года американский крупный шпионский самолет «ЕС-121» вторгся в воздушное пространство нашей стороны и врезался в Корейское Восточное море в результате мер самозащиты нашей стороны. Кроме того, 14 июля 1977 года американский военный вертолет «СН-47» был сбит за вторжение в воздушное пространство нашей стороны над восточным участком фронта.

Вместо того чтобы извлечь урок из этого, империалисты США поныне продолжают засылать один за другим новейшие разведывательные самолеты в воздушное пространство нашей стороны, занимаясь воздушной разведкой и враждебными действиями в отношении нашей стороны.

Проводник — офицер КНА рассказывал нам о непрекращающихся военных провокациях американских империалистов-агрессоров на военно-де-

маркационной линии против нашей стороны и о частых военных маневрах, включая совместное военное учение «Тим спирит».

Вражеская военная провокация начиналась через 20 минут после прекращения огня и вступления в силу Соглашения о перемирии, т. е. с 22 ч. 20 мин. 27 июля 1953 года с пулеметного обстрела нашей высоты 890,2. С течением времени провокация принимает все более серьезный характер. Только за 10 месяцев — с октября 1966 по июль 1967 г. — было произведено американскими империалистами за 209 раз более 52 тыс. 500 выстрелов из огнестрельного и артиллерийского оружия против КНДР.

16 июля 1967 года в демилитаризованной зоне от опознавательного столба № 0024 до опознавательного столба № 0030 на военно-демаркационной линии более 370 солдат и офицеров американских агрессивных войск и южнокорейской марионеточной армии под прикрытием тяжелого пулемета совершили вооруженный налет на нашу сторону, произведя массированные выстрелы из огнестрельного оружия.

2 сентября 1967 года американские империалисты, подняв на ноги вооруженные тяжелым оружием группы, совершили внезапный налет на заставу нашей стороны, расположенную в 7 километрах южнее Пхенган, а 4 сентября — на заставу нашей стороны, расположенную в 9 километрах на юго-востоке от села Ипхо.

8 марта 1971 года враги в 300 метрах южнее демаркационного столба № 0682 на восточном

участке фронта и в 600 метрах южнее опознавательного столба № 0686 вели тысячи выстрелов на заставу нашей Народной Армии из 57-миллиметрового безоткатного орудия, 81-и 60-миллиметровых минометов, из крупнокалиберного пулемета и автоматического оружия. Вслед за этим, 9 марта под командованием военного самолета обрушили на заставу нашей стороны сосредоточенный огонь из более чем 10 орудий различных калибров, в том числе из 105- и 81-миллиметровых орудий, и автоматического оружия.

Противная сторона не останавливалась на этом.

21 апреля 1983 года в 600 метрах южнее демаркационного столба № 0805 на центральном участке фронта враги открыли внезапный огонь из крупнокалиберного пулемета и автоматов «М-16» по гражданской административной полиции нашей стороны, несшей нормальную патрульную службу вдоль дорожки севернее опознавательного столба № 0810 на военно-демаркационной линии. В этот день в 1200 метрах южнее демаркационного столба № 0810 и в 1000 метрах юго-восточнее опознавательного столба № 0816 подвергли гражданскую административную полицию нашей стороны и ее заставы обстрелу из 90-миллиметрового безоткатного орудия, крупнокалиберного пулемета и других видов автоматического оружия. В результате варварских вооруженных провокаций некоторые из наших сотрудников, несших нормальную патрульную службу, были убиты и ранены, были разрушены заставы и сооружения нашей стороны.

Если за один год после войны было зарегистри-

ровано 7 случаев такого ружейно-артиллерийского обстрела, то через 10 лет после войны — 39 случаев в год, через 20 лет после войны — 214 случаев, а в 1980 году — 674 случая, таким образом, каждый день имело место в среднем по два случая.

Таких случаев ружейно-артиллерийского обстрела, совершенного американскими империалистами и южнокорейскими военно-фашистскими элементами, было отмечено с периода после перемирия по сей день более 9960, за этот период более 1122 370 пуль и снарядов было выпущено в направление района нашей стороны в демилитаризованной зоне.

Не ограничиваясь этим, враги засылали вооруженных бандитов в район нашей стороны демилитаризованной зоны на убийства и похищение воинов Народной Армии и мирных жителей. Эти бандиты получили по «заслугам» в результате решительных мер самозащиты гражданской административной полиции нашей стороны.

До настоящего времени было зарегистрировано более 90 случаев вооруженного налета противной стороны, на которые были мобилизованы 2880 человек.

К тому же она засылала шпионов и диверсантов в демилитаризованную зону и в район, контролируемый войсками нашей стороны, на разведку наших важнейших государственных и военных секретов. Случаев их засылки было отмечено более 200.

В параграфе 10 Соглашения о перемирии регламентировано, что для наблюдения за демилитари-

зованной зоной каждая из сторон перемирия должна содержать не больше 1000 человек, вооруженных только пистолетом или винтовкой.

Однако американские империалисты и южнокорейские марионетки, грубо поправ такую регламентацию Соглашения о перемирии, притащили в эту зону крупный вооруженный контингент, тяжелое и автоматическое оружие, даже танки и бронемашины, проводя военные маневры и разжигая военную истерию.

За период после заключения Соглашения о перемирии до настоящего времени в связи с такими преступными действиями врагов было предъявлено нашей стороной более 761 тыс. 700 случаев протеста на заседаниях Военной комиссии по перемирию.

Кроме того, противная сторона, грубо нарушив параграфы 7,8 и 9 Соглашения о перемирии, пускала провокаторов для поджога в наш район демилитаризованной зоны, в результате сгорело несколько десятков тысяч га лесов.

Начиная с 1976 года, враги ежегодно проводят совместные военные маневры «Тим спирит», наращивая агрессивные вооруженные силы в Южной Корее и прилегающем к ней регионе и пытаясь развязать агрессивную войну против северной части Республики.

Военные маневры «Тим спирит» — это не объявленная комплексная «предварительная война» и «экспериментальная ядерная война», направленная на наступление на нашу сторону с суши, моря и воздуха.

Материалы, выставленные в здании, где было подписано Соглашение о перемирии, со всей ясностью говорят о подоплеке «Пханмунчжомского инцидента» 18 августа 1976 года, «инцидента с перестрелкой в Пханмунчжоме» 23 ноября 1984 года и других провокаций, совершенных противной стороной в районе совместной охраны в Пханмунчжоме.

По словам проводника-офицера КНА, за период с 27 июля 1953 года, со дня заключения Соглашения о перемирии, до настоящего времени было зарегистрировано более 2890 случаев провокаций, совершенных врагами в воздухе, на море — 2800 случаев, на суше — 761 тыс. 700 случаев — в общей сложности свыше 767 тыс. случаев. Эти цифры красноречиво говорят о том, как бесчинствуют американские империалисты, чтобы разжечь пожар новой войны.

За период с момента перемирия по сей день состоялись 459 заседаний Военной комиссии по перемирию, более 500 заседаний секретарей, сотни встреч начальников групп совместного наблюдения и встреч офицеров безопасности сторон. Они ясно показали, что не кто иной, как американские империалисты являются преступниками — грубыми нарушителями Соглашения о перемирии, гангстерами, безжалостно растаптывающими элементарные нормы международного права.

Мы покинули это место, охваченные жгучей ненавистью к американским империалистам, которые бешено ведут подготовку к новой войне в нашей стране, обрекая наш народ на несчастье и бедствия.

Железобетонная стена

Мы достигли одной безымянной высоты в селе Кукхва уезда Чанпхун г. Кэсона.

Поднявшись на высоту, смотрели на Юг. Бросается в глаза железобетонная стена, сооруженная американскими империалистами и южнокорейскими правителями. Она протянулась вдоль подножия горы Митха через реку Римчжин, пересекая невысокие сопки и долины.

Мы наблюдали в стереотрубу стену: на ней построены дзоты и НП.

По словам проводника-офицера КНА, высота стены — 5 м, ширина ее основания — 10 м, ширина ее верхней части — 3 м.

Местами ее высота достигает 6 — 8 м, ширина верхней части — 4 — 6 м. Такой железобетонный барьер протянулся через весь район военно-демаркационной линии. И в водоемах, и на гребнях гор, и на реках густо стоят железобетонные столбы.

Этот барьер был воздвигнут за 1977 — 1979 годы.

Враги с помощью оружия и кнута пригнали сюда солдат марионеточной армии и жителей близлежащих местностей на строительство стены. Среди них многие были убиты и ранены от несчастных случаев на стройке. Но южнокорейские правители болтали, что «сооружение стены — это проявление чувства

патриотизма и верности», что «смерть на этом пути — честь южнокорейского молодца».

Чтобы достать огромные материалы и денежные средства, необходимые для сооружения железобетонной стены, они продавали зарубежным странам многочисленных южнокорейских жителей под вывеской «экспорта рабочей силы» и «переселения».

Поднимая крикливую шумиху о мнимой «угрозе нападения на Юг», они трубили, что железобетонная стена и есть «ответные меры», что это «неприступная стена». К тому же враги составили даже «карту» с изображением железобетонной стены как пограничной линии. Они выдают этот проклятый барьер чуть ли не за «вечный оплот», «вечную крепость», отражают его в антикоммунистически настроенных учебниках, чтобы насильно внедрить в сознание подрастающего поколения раскольническую психологию.

В последнее время предатель Ро Тхэ У, этот цепной пес американского империализма, из кожи лезет вон, чтобы превратить железобетонную стену и позиции вокруг нее в крепости, упорно прибегая к фабрикации «двух Корей».

38-я параллель, раздвоившая нацию, появилась в середине 40-х годов по вине американских империалистов-агрессоров, в середине 50-х годов она превратилась в военно-демаркационную линию, а в конце 70-х годов был воздвигнут железобетонный барьер южнее военно-демаркационной линии. Какое это трагическое дело!

Из-за этой проклятой стены даже звери, которые передвигались между Севером и Югом, теперь не

могут свободно ходить между двумя частями страны.

В прошлом жители села Сокчжувон и села Оым, разделенных небольшой сопкой, жили в дружбе, помогая друг другу.

Весной они, организовав группу взаимопомощи, высаживали вместе рисовую рассаду на заливных полях, а летом вместе ловили рыбу на реках, зимой выжигали древесный уголь. Но сегодня здесь не видно ни одного крестьянского домика, не слышно ни гулянья сельчан.

Два села, которые жили дружно, пересек барьер раскола.

В селе Сокчжувон живет один старик, который раньше проживал в селе Оым за военно-демаркационной линией.

Старик жил в уютном селе. На сопке за селом рано цветет калина, а на речке кишела рыба. У него было широкое поле, полученное по земельной реформе, и он жил в счастье и довольстве.

Однако 25 июня 1950 года вспыхнула война. Начиналось временное стратегическое отступление Народной Армии. Старик, оставив дома больную сестру, навестил село, расположенное вблизи. Он думал: скоро вернется восвояси.

Кто бы мог подумать, что возникнет военно-демаркационная линия, преграждающая путь в родной край!

Каждый раз, когда его берет тоска по родному краю и младшей сестре, старик одним махом поднимается на гребень этой сопки, с жгучей нена-

вистью к врагам, преграждающим ему путь, тоскливо взирает на въезд в село, где он вырос, где есть родной дом, где он простился с сестрой.

В стране, конечно, есть стены, сооруженные в старину, но они все без исключения были предназначены для отражения нашествия иноземных захватчиков, а не для раздвоения своей страны, своей нации.

И пограничная линия между странами обозначается пограничными памятниками или демаркационными столбами, а не железобетонной стеной, сооруженной от края до края.

Кто, как не раскольники, мог бы помышлять о такой стене. Они же пытаются навсегда расчленить нашу страну на «две Кореи» и полностью разорвать кровное родство нации.

Вот почему один общественный деятель из Европы, наблюдая с безымянной высоты эту стену, заявил: «Эта стена — живая свидетельница, обвиняющая американские и южнокорейские власти, преследующие не объединение, а вечный раскол страны».

Раз таковы чувства иностранцев, нечего и говорить о чувствах корейцев.

Летом 1989 года Рим Су Ген, представительница «Чондэхеба», ознакомившись здесь с железобетонной стеной, оставила в книге отзывов следующую запись:

«Барьер раскола протянулся более чем на 240 км, но я осмотрела его с верой в неизбежность прихода того дня, когда он рухнет с объединением Родины».

Журнал боевых действий

Когда наступал вечер и опускались на землю сумерки, мы приехали в Н-ское подразделение, пройдя по знакомой дороге в уезде Чхольвон.

В этот вечер мы ознакомились с журналом боевых действий подразделения.

В нем были записаны вся история этого подразделения и боевые подвиги его бойцов.

Журнал рассказывал нам о подвигах, совершенных в дни жарких боев, о боевых заданиях, с честью выполненных за прошедшие десятилетия на посту демаркационной линии, а также о благородных поступках бойцов.

Нам довелось познакомиться в журнале с одной заметкой об этом подразделении, напечатанной в армейской газете.

«Бдительные наблюдатели» — так была озаглавлена заметка. В ней было написано: «Солнце шло на закат. С северо-запада налетел сильный ветер и лес гудел, не устояв против ветра.

Капризная погода потребовала от наблюдателей необычайной бдительности. Наблюдатель Рим Дын Ре напряг весь слух и зрение.

Прошло несколько минут. Посредине степи, в двух километрах от заставы, наблюдатель отличил силуэт движущегося предмета. Вмиг фокус бинокля последовал за ним.

Противники, воспользовавшись пасмурной по-

годой и шумящим лесом, скрыто пробирались к посту.

Был передан начальнику заставы рапорт наблюдателя: найден силуэт движущегося предмета.

Под командованием начальника заставы бойцы быстро заняли свои позиции и преградили путь противнику.

Видно было лицо каждого противника.

По сигналу начальника заставы раздалось несколько предупредительных выстрелов. Застигнутые врасплох внезапным огнем, враги с истошными воплями подняли руки вверх».

Заметка заставляла нас глубоко задуматься над бдительностью бойцов. Ведь они и в ненастье, не упуская из вида ни малейшего признака, сорвали налет противника!

Командиры этого подразделения постоянно ведут среди бойцов разъяснительную работу, доводя до их сознания указания Президента Ким Ир Сена относительно бдительной охраны заставы.

Их кропотливый труд не прошел даром.

Каждый воин знает, как свои пять пальцев, рельеф местности и местные предметы, знает, как враги будут пользоваться ими, какое влияние могут оказывать они в служебной зоне, как надо отличать в густом лесу и степи изменяющиеся признаки в дождь, в снег и в ветер, как отличается движение человека от движения животных, как маскируются враги по сезонам.

При помощи командиров бойцы изучали на месте и по макету местности ее рельеф и местные

предметы, и они отлично знают, как они изменяются по сезонам.

В ходе этого они выросли воинами, готовыми каждому драться против противника «один на сто».

В журнале боевых действий мы прочитали и заметку о том, как сразил боец одним выстрелом вооруженного шпиона:

Глубокая ночь. Вокруг стоит мертвая тишина. Только низко нависший туман ползет по горной цепи.

Стоит на страже, на подступах к социалистической Родине Рян Сок Пон. Он занят одной мыслью: «В такую погоду нужна особенно высокая бдительность! Ведь и в эти минуты наш народ, веря нам, ведет социалистическое строительство».

Он внутренне напрягся, им овладело чувство высокого долга перед Родиной.

Время за полночь. Часа в три. Послышался шелест стебли на повороте горной дороги. «Кто там? Зверь или человек?»

Вмиг ему вспомнилось: накануне на противоположной стороне, в районе своей стороны, с вершины горы враги изучали рельеф местности.

Сок Пон перебирал в памяти все имевшиеся случаи.

Он пришел к выводу: это признак вооруженного шпиона.

Проходила напряженная секунда за секундой. В темноте промелькнула черная фигура.

«Шпион!»

Сок Пон напряг весь слух и зрение.

Вооруженный шпион потихоньку пробирался, осторожно раздвигая стебли камыша.

15 метров, 10 метров...

— Руки вверх! Ни с места!

Насмерть перепуганный шпион с воплем упал навзничь. Но враг не сдался, он бросил кинжал, а затем попытался бросить гранату.

В этот опасный момент Сок Пон ринулся к врагу и нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел. Пуля сразила шпиона.

Итак, сорвана попытка вооруженного шпиона проникнуть на священную социалистическую Родину для разведки и подрывно-диверсионных действий.

На высоте «Т»

Мы поехали через село Мабан уезда Чхольвон к югу примерно на 2 километра и остановились на Н-ской высоте.

Сопровождавший нас офицер КНА пояснил, что это и есть высота «Т».

На этой высоте в годы минувшей Отечественной освободительной войны американские империалисты-агрессоры провели т.н. «образцовый бой», который закончился их позорным поражением и крупной победой КНА. И высота «Т» получила широкую известность.

«В то время, — продолжал офицер КНА, — эту высоту занимали бойцы КНА, а вон там, на южном рубеже были враги. В результате активных дейст-

вий нашей Народной Армии янки-агрессоры несли крупные потери. Несмотря на это, они пытались во что бы то ни стало предпринять «новое наступление». И 25 января 1953 года они организовали т.н. «образцовый бой», чтобы захватить высоту «Т». Тогда враги называли этот «бой» «крупнейшим после боя в Кимхва наступлением», были приглашены сюда на «просмотр боя за уничтожение коммунистической армии» командующий 5-й американской авиацией, многочисленные командиры пехоты и авиации своих агрессивных войск, высокопоставленные чиновники и военные корреспонденты «ООН», даже и посланники и консулы.

Прежде чем начать наступление, враги более 10 дней подвергали высоту массированной бомбардировке и артобстрелу, а 25 января с утра под прикрытием сотен самолетов, артиллерии и 40 танков американские войска силой в один полк начали наступление. Вражеские силы в несколько раз превышали силы Народной Армии, охранявшие высоту. Но наши бойцы отстаивали высоту, опираясь на укрепленные туннелями позиции. Они нанесли врагам сокрушительный удар и отразили их наступление.

И т.н. «образцовый бой» закончился их позорным поражением».

Слушая объяснение офицера КНА, мы осмотрели укрепленные туннелями оборонительные позиции, поднялись и на вершину высоты, которая по сей день остается опустошенной, и там и тут валяются бомбовые осколки.

С вершины высоты видны гора Кымхак, прости-

рающаяся к югу от демаркационной линии, а впереди нее — горы, занятые врагами, и железобетонная стена, проходящая через равнину Кучхольвон.

В годы минувшей войны именно с той высоты враги совершили наступление на высоту «Т» нашей стороны, но они понесли большие потери в живой силе именно вон там, на равнине Чхольвон.

Враги рассчитывали, что с горы Кымхак (высота — 947 м) нипочем взять нашу высоту «Т», и организовали т.н. «образцовый бой».

Но они просчитались.

В то время командующий 8-й армией США, прочертив треугольник, соединяющий Чхольвон, Кимхва и Пхенган, называл его «железным треугольником». Это означало своего рода вопль о неприступности оборонительных позиций нашей Народной Армии.

Враги неистовствовали, потерпев большие поражения в «летнем и осеннем наступлениях» и «наступлении на Кимхва». На смену Трумэну занял президентское кресло пресловутый военный маньяк Эйзенхауэр. Он рассчитывал предпринять авантюристическое т. н. «новое наступление», чтобы выбраться из трясины позорного поражения. Начиная с 1953 года, американские агрессоры бешено готовились к т. н. «новому наступлению». В эти дни они не раз обсуждали в комитете начальников штабов вопрос о «тактическом применении атомной бомбы» в Корее, рассматривали также вопрос о привлечении дивизий чанкайшистской марионеточной армии к корейскому фронту, речь шла о «возможности начала бомбардировок аэродромов

в северо-восточной части Китая, железных дорог и производственных районов других его частей».

Одновременно с этим главари американской военщины то и дело пробирались в Южную Корею для «инспекции» фронта и морских побережий, вместе с главарями марионеточных войск проводили совещания по оперативным вопросам, предпринимали меры, чтобы большинство кораблей 7-го американского флота сосредоточивались в морях нашей страны для подготовки к высадке на нашей территории. Пытаясь создать благоприятные условия для начала «нового наступления», они с января 1953 года крупными силами десятки раз совершали наступление на отдельные районы, подвергали наши оборонительные позиции и тыл жестоким бомбардировкам и артобстрелу, чтобы вывести из строя оборонительную систему нашей армии на фронте и на морских берегах, измотать и ослабить части нашей армии, дезорганизовать тыл. Так, в январе 1953 года ежедневно было сброшено на передовую линию нашей армии бомб в среднем по 24 тыс., а в феврале — по 33 тыс., в марте — по 44 тыс., а за период с января по апрель того же года на массированную бомбардировку наземного фронта было мобилизовано всего 72 тыс. с лишним самолетов.

Но наша Народная Армия вела упорные оборонительные бои, отражая непрекращающиеся наступления противника, своими внезапными налетами наносили противнику большие потери и полностью загнали его в тупик.

За период с января по март 1953 года Народная

Армия отразила 48 случаев частичного наступления противника и 143 случая его налета, нанеся решительный удар по его плану «нового наступления».

Бой на высоте «Т» был одной из битв, в которой наша Народная Армия нанесла в то время крупный удар по американским империалистам-агрессорам.

Победа наших бойцов на высоте «Т» нанесла ощутимый удар по замыслу американских империалистов предпринять «новое наступление».

После своего поражения в «образцовом бою» 26 января поспешно прилетел в Сеул начальник генштаба сухопутных войск США и, ознакомившись с ходом поражения в битве, попытался предпринять соответствующие меры. А в правящих кругах США стоял со всей серьезностью вопрос о судьбе «нового наступления». Они вопили:

На «образцовый бой» были мобилизованы все виды и рода войск и новейшие образцы оружия, но все же потерпели непоправимое поражение, а если, несмотря на это, так и будет предпринято «наступление» по всему фронту, то неизвестно, какие это трагические последствия повлечет за собой?

Таким образом высота «Т» стала исторической высотой, где кроется дух наших прославленных героев, отстоявших ценой крови каждую пядь родной земли.

И поныне бойцы нашей Народной Армии, унаследовав дух героев тех дней, надежно стоят на высоте «Т» — высоте Родины.

«Вместо того чтобы извлечь урок из позорного поражения в минувшей трехлетней войне, — гово-

рит сопровождающий нас офицер КНА, — враги по-прежнему нагло пытаются развязать новую агрессивную войну. Вон там, вы видите, напротив нашей стороны, посты противника. Все посты забетонированы, установлено тяжелое оружие. Сооружены дзоты, прорыты ходы сообщения и траншеи. Начиная с 1979 года, установлены в демилитаризованной зоне проволочные заграждения с железными кольцами, а с апреля 1981 года — двойные такие заграждения.

Как увижу их, вспыхнет в глазах огонь ненависти. Но как ни беснуется противник, мы непременно добьемся объединения Родины».

Это чувства и стремление не одного сопровождающего нас офицера КНА.

Все бойцы Народной Армии проникнуты такими чувствами и стремлением, железной стеной стоят на своем посту, чтобы приблизить день объединения Родины.

Мы покинули высоту «Т», будучи уверенными в их непобедимости.

Чхольвон

Вдоль военно-демаркационной линии мы достигли Н-ского пункта. Оттуда простиралась к югу от этой линии широкая равнина.

«Именно там раньше был уездный центр Чхольвон», — не спеша, рассказывал сопровождавший нас подполковник КНА.

Ныне это место заросло деревьями и травами.

Через него проходит военно-демаркационная линия. Без объяснения трудно было разузнать бывшее место уездного центра.

«Вон там на той стороне было здание чхольвонского укома партии, рядом с ним — административно-хозяйственные учреждения. К югу от них были населенные пункты и селения. Поэтому после войны Республика переместила уездный центр Чхольвон севернее от военно-демаркационной линии, но после войны и южнокорейские правители в свою очередь учредили недалеко от села Хвачжо уездный центр Чхольвон и создали «новый Чхольвон». Таким образом ныне Чхольвон появился и на юге и на севере по сторонам военно-демаркационной линии.

Кто бы мог подумать, что так долго продлится национальный раскол. Никто! И жители села Бонгир лишь со своими скромными пожитками перешли на север, оставив зарытыми в землю швейные машины, комоды, чаны для риса и соевой пасты. Они думали, что им скоро вернуться восвояси. Но они не могут вернуться в родной край до сих пор, пока там буйно выросли раскидистые деревья. И кровные родственники живут в разлуке на Севере и на Юге, испытывая всю горечь раскола страны».

Военно-демаркационная линия, проходящая через крышу одного крестьянского домика, раздвоила в этом краю уезд на две части. Чхольвон, бывший некогда столицей древнего государства Тхэбон, по вине американских империалистов-агрессоров расчленен на две части, превращен в пустошь, лишившись своего прежнего облика.

Чхольвон, имеющий длительную историю, развивался как центр сельскохозяйственного производства провинции Канвон. В этом районе много плодородных земель и урожались на славу сельскохозяйственные культуры. Он был известен своим животноводством и шелководством, прославлялись в стране чхольвонские быки и шелк.

Особенно после капитуляции японского империализма стал преображаться облик Чхольвона благодаря государственным мероприятиям Республики, и чхольвонцы жили в счастье и довольстве.

Однако после войны часть Чхольвона оказалась под пятой колониального режима американского империализма и полностью опустошена, и с тех пор его население задыхается в тисках голода и нищеты.

Вспоминаются следующие фразы из путевых записок одного журналиста, побывавшего в уезде Чхольвон южнокорейской провинции Канвон:

«Из старого Чхольвона, превратившегося в руины, направились на машине в село Ипхен волости Тонсон. Пройдя через старую улицу, мы остановились в одном селе. Там около 10 сельчан, копавших землю, увидев нас, удирали с мотыгами в руках. Не зная, в чем дело, мы обратились к сопровождавшему лицу с вопросом. «Печальное зрелище! — ответил он. — В эту страдную пору им нечего есть, и они, бросив земледелие, ходят в поисках средств к пропитанию...»

Крестьяне остались без продовольствия. Их дети вместо того, чтобы учиться в школе, с корзинками в руках ходят в лес за съедобными травами, а взро-

слые собирают осколки и гильзы периода войны, чтобы менять их на горсть риса.

В противоположность этому, на Севере, за военно-демаркационной линией, выдаются богатые урожаи, крестьяне живут свободно и зажиточно.

Воочию видя яркий контраст Севера и Юга, мы добрались до Н-ской высоты, занятой нашей стороной.

Бросается в глаза железобетонная стена, пересекающая равнину Чхольвон вдоль южного рубежа военно-демаркационной линии.

Железобетонная стена, проходящая через горы, долины и реки в западной части военно-демаркационной линии, пересекает здесь равнину.

По словам сопровождавшего нас офицера КНА, на сооружение железобетонной стены на равнине Чхольвон к югу от военно-демаркационной линии были угнаны многочисленные солдаты марионеточной армии и жители, многие из них погибли от взрыва поставленных давно мин и неразорвавшихся бомб.

Не случайно и на страницах южнокорейской печати писали: «Именно железобетонная стена есть стена обиды, чреватая опасностью увековечения раскола и пропитанная кровью народных масс Юга».

Сопровождавший нас офицер КНА, указывая на стоящую напротив нас высоту противника на юге, сказал, что там — 6-я дивизия марионеточной армии.

Высота расположена недалеко, примерно в 2 с

лишним километрах, и можно было определить все на глазок.

«Оставив безнаказанным такого противника, вряд ли нам спокойно уснуть хоть на минутку», — подчеркнул сопровождавший нас офицер.

Он рассказывал нам, как враги подвергали нашу сторону в демилитаризованной зоне военно-демаркационной линии ружейно-артиллерийскому обстрелу, как они засылали в нашу сторону шпионов через реку Еккок.

По его словам, 17 мая 1982 года противник заслал в район нашей стороны четверых вооруженных провокаторов через опознавательный столб № 0565 на военно-демаркационной линии. Наша сторона предприняла ответные меры. Тогда с высоты 375,9 и жандармских постов Вэпхундона, Чынгасана и Мирыктона противник подверг посты гражданской полиции нашей стороны обстрелу. Были произведены более 4100 выстрелов из крупнокалиберных пулеметов, более 8000 выстрелов из автоматов «М-16», 7 выстрелов из 57-миллиметрового безоткатного орудия, 5 выстрелов из 60-миллиметрового миномета. В результате были тяжело ранены сотрудники нашей стороны. А из вторгшихся в нашу сторону провокаторов один тяжело ранен, а другой убит, остальные обратились в бегство.

По поводу таких враждебных действий противника наша сторона заявила решительный протест на 413-м заседании Военной комиссии по перемирию.

Не перечесть всех таких провокационных действий, совершаемых противной стороной.

Услышанное в селе Понсу

Когда солнце клонилось к закату, мы доехали до села Мабан уезда Чхольвон на центральном участке фронта.

Видимо, устало нещадно паливщее днем солнце. Дул прохладный ветерок и освежал воздух.

Сопровождавший нас один из сотрудников Военной комиссии по перемирию провел нас до самой вершины горы и сказал: «Видите ли, вон там, что огибает гору? Это и есть железобетонная стена».

Налицо железобетонная стена, но противная сторона упорно заявляла, что ее нет, и пригвоздило ее к позорному столбу проходившее 2 февраля 1990 года 454-е заседание Военной комиссии по перемирию.

На нем глава нашей стороны заявил:

«Правительство нашей Республики выдвинуло новое предложение по объединению Родины, которое заключается в том, чтобы в наступившем году — первом году 90-х годов нашего столетия разрушить барьер между Севером и Югом, осуществить свободные поездки и добиться полного открытия дверей на Севере и Юге с целью преодолеть преграды и препятствия на пути к объединению Родины и вызвать коренной перелом в деле разрешения вопроса о воссоединении.

Ныне не только весь корейский народ, но и все миролюбивые народы мира горячо поддерживают и приветствуют предложение нашей Республики и

ждут не дождутся того исторического дня, когда ликвидируется барьер раскола и осуществятся свободные поездки и всестороннее открытие дверей в Корее.

Но внутренние и внешние раскольники, не желающие объединения Родины, всячески пытаются преградить путь к объединению. Они из кожи лезут вон, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение абсурдными утверждениями, будто на юге от военно-демаркационной линии «сущуствует не железобетонная стена», а «противотанковые заграждения».

Поэтому на этом заседании необходимо выяснить факт. Железобетонная стена, воздвигнутая в южном районе от военно-демаркационной линии с запада на восток, разделяет наполовину территорию нашей страны, проходит через реки и горы, пересекает равнину.

Общая ее протяженность превышает 600 ли.

Эта железобетонная стена, сооруженная в 70-х годах, не ликвидирована и поныне, когда наступили 90-е годы. Это трагедия истории, позор нашей нации.

Ваша сторона должна идти навстречу велению времени и чаяниям нашего народа и принять действенные меры для ликвидации железобетонной стены — символа раскола и противоборства».

Глава американской стороны на минутку растерялся, а затем написал на бумажке:

«Нет доказательств. Упорно стоять на своем!»

Взяв записку, секретарь противной стороны с

елейной улыбкой на лице поспешил своих помощников подготовить текст речи.

Получив текст речи, переданный из рук в руки, глава американской стороны оглянул журналистов, прислонившихся к окнам, и начал читать его.

«Такая стена, о чем вы говорите, не существует. Вопрос о разрушении барьера не входит в нашу компетенцию». Заявив так, противная сторона не раз предлагала сделать перерыв.

Но продолжалось осуждение преступников. Глава американской стороны утверждал, что барьер, который существует на юге от военно-демаркационной линии, — это не барьер для раскола, а «противотанковые заграждения».

Глава нашей стороны, опровергая его доводы, заявил: «Ваши утверждения от начала до конца абсурдны» и показал видеофильм и фотоматериалы о железобетонной стене, воздвигнутой на протяжении более 600 ли южнокорейскими властями, подстрекаемыми американскими империалистами.

В эти минуты у каждого окна толпились журналисты.

Они, вызывая своих коллег, говорили: «Посмотрите, это же стена, действительно стена!», «Сегодня Север открывает огонь! Чем ответит на это глава американской стороны? Вот ему большая головоломка!», «И при виде этого можно ли твердить, что не существует железобетонная стена?!» И там и тут послышались такие разговоры.

Глава нашей стороны продолжил: «Как мы видим, железобетонная стена — это не «противотанковые заграждения», а барьер для раскола, барьер

для противоборства, нацеленный на увековечение раздвоения страны и нации и разжигание противоборства между Севером и Югом.

Об этом говорит ход сооружения вами железобетонной стены. Вы же проводите политику: «Разделяй и властвуй», в соответствии с которой, начиная с 70-х годов, встали на путь фабрикации «двух Корей». Идя в ногу с этим, южнокорейские власти в 1973 году провозгласили «Специальную декларацию от 23 июня», в которой они объявили своей «политикой» увековечение раздвоения нации, прервав диалог между Севером и Югом.

В интересах проведения в жизнь своей раскольнической политики южнокорейские власти шли по пути укрепления «реформированной системы» в стране, а за ее пределами пытались добиться «перекрестного признания» и «одновременного вступления в ООН», в отношениях между Севером и Югом стремились возведением железобетонной стены узаконить национальный раскол и заглушить стремление народа к объединению.

Об этом как нельзя лучше говорили сами бывшие южнокорейские высокопоставленные особы.

В 1979 году южнокорейский правитель того времени, непосредственно появившись на стройке железобетонной стены, заявил: «Нельзя жить вместе с коммунистами Севера. ... Пусть нация будет расчленена на две или на три части. Нам это безразлично». Таким образом он ратовал за раздвоение нации и конфронтацию между Севером и Югом.

Во второй половине июня 1978 года командир 1-й дивизии, выступая перед офицерами, участво-

вавшими в стройке железобетонной стены, остановился на цели строительства стены. Он заявил: цель ее сооружения — приостановить рост стремления и тяги народа к объединению, воздвигнуть высокий барьер и лишить ума сторонников объединения так, чтобы они перестали и думать об объединении.

Этот факт красноречиво свидетельствует о том, что железобетонная стена от начала до конца нацелена на увековечение раскола и усугубление противоборства».

Загнанный в тупик научно обоснованными доказательствами и логикой, глава американской стороны вынужден был признать, что «существует железобетонная стена на юге от военно-демаркационной линии».

Так он сам разоблачил всю лживость их утверждений о том, что не существует железобетонная стена.

— Раз вы признались в существовании железобетонной стены, ликвидируйте ее!

От решительного требования главы нашей стороны американец не нашел подходящего слова в ответ. Некоторое время он помолчал, подняв глаза к потолку. Будто осененный какой-то новой идеей, глава американской стороны стал перешептываться о чем-то со своим секретарем. Затем он заявил: «Железобетонная стена существует вне демилитаризованной зоны. Этот вопрос не входит в компетенцию Военной комиссии по перемирию».

«Железобетонная стена, — заявил глава нашей стороны, — существует и в демилитаризованной

зоне. Поэтому этот вопрос по своему характеру входит в компетенцию Военной комиссии по перемирию. Ведь в этом признались вы сами и подняли этот вопрос».

От этих слов главы нашей стороны американец не на шутку встревожился, так как на 453-м заседании Военной комиссии по перемирию, проходившем 17 января 1990 года, не кто иной, как глава американской стороны заявил, что «если такая стена существует в демилитаризованной зоне, то стороны должны ликвидировать ее в соответствии с Соглашением о перемирии».

Однако он упирался, как бык, утверждая, будто не существует стена в демилитаризованной зоне.

Глава нашей стороны в упор сказал:

«Поскольку вы заявляете, что не существует железобетонная стена в демилитаризованной зоне, то пойдем на место и посмотрим. Если мы посмотрим воочию, все станет ясно».

Но американская сторона не откликнулась на это, что само собой говорило о признании в существовании стены в этой зоне.

Неприступность обороны Родины

Пройдя через Чхольвон, мы проездом остановились в одной из войсковых частей, расквартированной в уезде Пхенган.

Каждую минуту и каждый час воины фиксировали здесь боевую обстановку в демилитаризованной зоне.

Сопровождавший нас из этой войсковой части показал нам дневник о провокациях, совершенных противной стороной.

17 марта.

— 12 часов 51 минута. В 500 метрах к югу от опознавательного столба №0625 на военно-демаркационной линии ввезен и установлен пулемет.

— 12 часов 53 минуты. В 800 метрах к югу от столба № 0702 развернута одна рота.

— 12 часов 54 минуты. В 1000 метрах к югу от демаркационного столба № 0758 установлена 105-миллиметровая гаубица, с двух грузовиков разгружены более 20 вооруженных лиц и более 70 деревянных ящиков, видимо, со снарядами.

— 12 часов 55 минут. В 800 метрах к югу от демаркационного столба № 0686 произведен обстрел из крупнокалиберного пулемета против поста нашей стороны.

— 12 часов 57 минут. Над демаркационными столбами №№ 0630 и 0701 обнаружен вооруженный вертолет.

— 13 часов. В зону нашей стороны к северу от демаркационного столба № 0654 на центральном участке фронта заслана группа вооруженных провокаторов противной стороны. Ружейная перестрелка продлилась в течение 5 часов 30 минут.

Мы перелистывали дневник о провокациях, в глаза бросались цифры — более 380 случаев провокаций, что говорило о враждебных действиях, совершенных противником за один день против на-

шей стороны в грубое нарушение Соглашения о перемирии.

Это поистине поразительные цифры!

И во время, когда мы смотрели дневник о провокациях врагов, наша сторона не прекращала принимать соответствующие решения и меры в ответ на их действия.

— В 500 метрах к югу от демаркационного столба № 0609 на центральном участке фронта приблизились к военно-демаркационной линии 5 групп, каждая из которых состояла из 3 человек, видимо, командос.

Создалась новая обстановка.

Командир дает подразделению приказ зорко следить за действиями противника. Затем предпринимает соответствующие меры с учетом возможного его проникновения.

Группа командиров во главе с оперативным работником направляется на место.

Исходя из обязанности журналиста, мы решили сопровождать их. У нас, конечно, было опасение, чтобы мы не помешали им.

Мы немедленно отправились на место происшествия.

Надежные бойцы заняли боевые позиции и наблюдали за движениями противника.

Начальник заставы подробно рассказывал нам о ходе проникновения противника.

Примерно в 100 метрах от военно-демаркационной линии мы увидели мельком одного противника.

Шаг за шагом замаскированные под цвет местно-

сти командосы приближались к военно-демаркационной линии.

Вдруг перед самым местом, куда пробрались командосы, с криком вылетел испуганный фазан.

Одна группа командосов стала обращаться в бегство и давай бог ноги, куда глаза глядят. Как говорят, пуганая ворона куста боится.

В душе у нас горела ненависть к врагу.

А остальные группы командосов неподвижно следили за нашей стороной. Минута за минутой... Проходил напряженный час. На месте велось совещание. Решено предпринять смелую операцию по решительному пресечению вражеских действий.

Вслед за этим начались поиски. Каждая минута грозила опасностью вражеских провокаций.

Вдоль военно-демаркационной линии гражданская полиция нашей стороны вела тщательные поиски.

И еще минута: раздался выстрел. С юга, недалеко от военно-демаркационной линии, начал строчать вражеский пулемет.

Началась провокация.

Наши бойцы, следившие за каждым движением противника, заняв свою позицию у своего поста, почти одновременно открыли ответный огонь. Предпринята мощная мера самозащиты.

Вражеский пулеметчик сражен пулей наших бойцов. Противник совершал провокацию, надеясь на свое численное превосходство. Но когда ему не удалось добиться своей цели, поспешно ретировался, оставив труп своего солдата.

Так был сорван его план пробраться на наш пост и похитить наших сотрудников.

Опознавательный столб № 0621 на военно-демаркационной линии

Случилось это, когда мы добрались до Н-ской заставы в демилитаризованной зоне, на центральном участке военно-демаркационной линии.

Сопровождавший нас офицер КНА, указывая на вражеские позиции в 800 метрах к югу от опознавательного столба № 0621, говорил, что противник, окопавшись там, беспрерывно подвергает посты нашей стороны ружейно-артиллерийскому обстрелу.

Типичным примером тому служит обстрел нашего поста 3 февраля 1989 года. В этот день противник, угрожая персоналу гражданской полиции нашей стороны, открыл огонь из крупнокалиберного пулемета по заставе нашей стороны и разрушил предметы нашего поста.

Эта провокация была разоблачена на 446-м заседании Военной комиссии по перемирию.

Вообще 6- и 10-й пункты Соглашения о перемирии запрещают ввоз тяжелого и автоматического оружия в демилитаризованную зону и любые враждебные действия в этой зоне.

Действуя вразрез с требованием Соглашения о перемирии, противная сторона в открытую ввозит тяжелое и автоматическое оружие в демилитаризованную зону, подвергает нашу сторону ружейно-

артиллерийскому обстрелу. Что ни день совершаются такие вопиющие преступные действия.

Возьмем, например, ружейный обстрел, произведенный в этот день.

Мы встретились с сотрудниками заставы, очевидцами вражеского ружейного обстрела.

Начальник заставы представил нам сержанта Сим Чжон Хака и ефрейтора Чон Ен Уна, несших службу в этот день. Первый был командиром НП, второй — наблюдателем.

Они показали нам журнал наблюдения.

В журнале было зарегистрировано, что 3 февраля примерно в 2 часа 15 минут раздался выстрел из вражеского поста.

На наш вопрос: сколько выстрелов было произведено противником, они ответили, что было три выстрела из крупнокалиберного пулемета. По их словам, две пули полетели рикошетом возле заставы нашей стороны, а другая — мимо головы наблюдателя.

Указывая на вражеский дзот, они говорили, что в нем постоянно установлен 12,7-миллиметровый крупнокалиберный пулемет.

Сопровождаемые ими, мы пошли туда, где попали пули. Они попали совсем близко, всего в 40 сантиметрах от того места, где стоял наш служебный персонал. Было очень опасно!

— Тогда я нес службу на этом месте. Вдруг раздался оглушительный выстрел. Предо мной поднялась каменная пыль, мимо головы свистнула пуля. Оказывается, что вражеская пуля попала

совсем близко от того места, где я стоял, — подробно рассказывал ефрейтор Чон Ен Ун.

Вражеский ружейный выстрел был явно преднамеренной провокацией.

Начальник заставы объяснил:

«Во-первых, более 10 вражеских солдат секретно заняли позицию, двое из них подвергли заставу нашей стороны обстрелу из крупнокалиберного пулемета. Во-вторых, вражеские пули были сосредоточены там, где стоял наш наблюдатель. Это говорит, что они открыли прицельный огонь. В-третьих, после выстрелов противная сторона начала возводить по радио клевету на нашу сторону. Это тоже, на наш взгляд, был преднамеренным вызовом, брошенным нам».

Несмотря на всю ясность фактов, противная сторона вместо того, чтобы понести полную ответственность за провокацию, пыталась взвалить с больной головы на здоровую, извращая факт.

Как нам рассказывали в Военной комиссии по перемирию, после происшествия с ружейным выстрелом на этом месте наша сторона передала противной стороне по телефону извещение об этом, привлекла ее внимание к происшествию и потребовала со всей ответственностью расследовать приключение.

Противной стороне, говорилось в извещении, следовало бы расследовать дело, наказать провокаторов и принять меры, чтобы не повторялось подобное происшествие в дальнейшем. Однако прошло с тех пор более 10 дней, но от противной

стороны не последовал ответ. Лишь 13 февраля утром прислала извещение, в котором был извращен факт, будто это был «ошибочный выстрел».

Допустим, что это, как утверждает противная сторона, «ошибочный выстрел», но, спрашивается, могут ли произвести три выстрела подряд по «ошибке», к тому же попасть в цель — в заставу нашей стороны? С какой стати они стали клеветать по радио на наших воинов сразу же после возникновения обстрела?

Все факты говорят, что вражеский ружейный обстрел — это преднамеренная провокация.

Мы хотим дать противной стороне серьезное предупреждение: если противник будет дальше безрассудствовать, то он получит по «заслугам».

Происшествие с ружейным выстрелом во время нашего путешествия по заставам

Американские империалисты чуть ли не каждый день ведут игру с огнем против нашей Республики, и положение в стране обостряется до предела.

После кратковременной остановки в селе Сутхэ мы продолжили свой маршрут и достигли села Кындон.

Здесь нас застали сотрудники гражданской полиции КНА, несущие патрульную службу в нашем районе военно-демаркационной линии.

Начальник патруля рассказывал нам о различных военных провокациях врагов против нашей

Республики в районе военно-демаркационной линии.

Слушая его рассказ, мы прошли еще некоторое время вдоль военно-демаркационной линии. На нашем пути стоял покосившийся столб.

Сопровождавший нас начальник патруля сказал, что это опознавательный столб № 0721 на военно-демаркационной линии.

Именно в этот момент в 600 метрах к югу от военно-демаркационной линии раздался выстрел из крупнокалиберного пулемета.

С криком «ложитесь!» начальник патруля оттолкнул нас в сторону.

Застучала пулеметная очередь. Обрушивался град пуль вокруг того места, где ложились сотрудники гражданской полиции и мы. Американские империалисты и их приспешники, грубо нарушая Соглашение о перемирии и неистовствуя в попытках развязать новую войну, занимались безрассудными военными провокациями.

Гневу и возмущению у нас не было предела.

Наша сторона, проявляя максимум терпения, категорически потребовала от противной стороны немедленно прекратить военные провокации.

Однако противник не унимался, все больше бесчинствовал.

Наша сторона со всей серьезностью предупредила по радио, что если противная сторона не прекратит немедленно военные провокации, то предпримет решительные контрмеры.

И враги вынуждены были втихомолку вывести свой вооруженный персонал.

Бдительно следивший за каждым движением противника, начальник патруля предложил нам немедленно укрыться в заставе.

Там нас застал офицер КНА. Говоря, что таких вооруженных провокаций противной стороны не перечесть, он рассказывал:

17 апреля 1968 года примерно в 9 часов противник вторгся из пункта 38 градусов 05 мин. 21 сек. северной широты, 126 градусов 54 мин. 16 сек. восточной долготы демилитаризованной зоны в район нашей стороны: 38 градусов 05 мин. 58 сек. северной широты, 126 градусов 53 мин. 50 сек. восточной долготы и совершил налет, открыв сосредоточенный огонь из автоматического оружия по посту гражданской полиции нашей стороны.

В этот день противная сторона совершила четыре налета, но, встретив решительный ответный удар, она обратилась в бегство, оставив массу убитых.

На следующий день, 18 апреля примерно в 21 час 40 мин. с точки 38 градусов 19 мин. 36 сек. северной широты, 127 градусов 23 мин. 43 сек. восточной долготы центрального участка фронта противник открыл яростный огонь из тяжелого пулемета и других видов автоматического оружия по району нашей стороны; одновременно десятки вооруженных бандитов перешли через военно-демаркационную линию вблизи от опознавательного столба № 0636 на военно-демаркационной линии и совершили вооруженный налет на район нашей стороны.

14 сентября примерно в 2 часа 30 мин. с высоты 854,1, расположенной к юго-востоку от опознава-

тельного столба № 1155 на военно-демаркационной линии восточного участка фронта, враги вели более 600 выстрелов, а примерно в 15 часов 40 мин. из своего района к югу от демилитаризованной зоны — более 10 выстрелов из 105-миллиметровой гаубицы. Таким образом, за один день в 8 пунктах восточного и центрального участков фронта они обрушили за 11 раз 52 снаряда и более 5600 пуль.

24 октября за час — с 6 часов 30 минут по 7 часов 30 минут — с высоты 263,8 и из района Чиродон к юго-востоку от демаркационного столба № 0350 было произведено более 3700 ружейно-артиллерийских выстрелов из 4 бронированных машин, из трех 60-миллиметровых минометов и 7 тяжелых пулеметов и других видов автоматического оружия с целью совершить вооруженное нападение на нашу сторону. Каждый раз противник дорого отплачивался за совершенные им вооруженные провокации и налеты.

В одном только 1968 году враги вели более чем за 910 раз 83 тыс. 200 с лишним ружейно-артиллерийских выстрелов в демилитаризованной зоне.

За последние годы совершаемые ими вооруженные провокации принимают все более серьезный характер. В 1983 году 13 октября примерно в 23 часа 4 минуты более 10 вооруженных бандитов противника вторглись в район нашей стороны, чтобы совершить налет на заставу нашей стороны и похитить наших сотрудников. Но ему не удалось достичь своей цели в результате мер самообороны

нашей стороны. В этот день было произведено более 530 выстрелов из автоматического оружия.

При подстрекательстве американских империалистов южнокорейские марионеточные вояки 5 августа 1986 года примерно с 20 часов по 20 часов 5 минут в 1 250 метрах к югу от опознавательного столба № 0572 и в 1 100 метрах к югу от опознавательного столба № 0579 на центральном участке фронта подвергли расположенную напротив них заставу нашей стороны обстрелу из 12,7-миллиметрового пулемета и автоматического оружия.

Провокационные акты врагов усилились в 90-е годы. 15 марта 1990 года они совершили пулеметные обстрелы вблизи столба № 0975, а 14 сентября — 18 выстрелов из гранатометов около столба № 0587. 4 марта 1991 года они обрушили противотанковые ракеты в заставу нашей стороны у столба № 0924. В дни военных маневров «Тим спирит-91» совершили 15 вооруженных провокаций.

Пусть пройдут годы...

Проходя вдоль военно-демаркационной линии, мы встречались со многими.

Можно взять, к примеру, одного старика и его супругу, с которыми мы виделись в селе Чхонам уезда Пхенган.

Раньше они жили в селе Чоннен в демилитаризованной зоне, которое виднеется с села Чхонам. Когда-то посередине села текла речка Хантхан,

вокруг него стояли, как изгородь, высокие и низкие сопки. Край был уютный и обильный.

Однако сегодня его пересекает военно-демаркационная линия, вид села стерт с лица земли и там шумят только густые леса.

Прошли годы, и исчезли даже следы деревни, но остается неизмененной душа сельчан, тоскующих по родному краю.

«В годы минувшей войны, говорит старик Ли Хын Сун, в нашем селе разразилась битва, и мы покинули родной край в поисках убежища. Думали, что через три дня вернемся снова, и ушли, взяв только немного продовольствия. Оставили дома все: и одеяло, и одежду, и соевую пасту, приправленную перцем, и кухонные утвари и другие пожитки. Но кто бы мог подумать, что через наше село пройдет военно-демаркационная линия! На могилы родителей на сопке за селом теперь приходится лишь издалека поглядывать. Пусть пройдут годы, но можем ли мы забыть свой родной край?»

С такими сокровенными чувствами живут не только Ли Хын Сун и его супруга.

То же самое можно сказать и о старике Пэ Ги Уке из сельского стройотряда, с которым мы встречались в уездном центре Кимхва.

Он родился в селе Чхуктэ волости Воннам уезда Кимхва. В годы войны в своем родном краю он добровольно вступил в Народную Армию, участвовал в жарких боях за уничтожение янки-агрессоров. После войны он был демобилизован из армии. Вернулся на родину. Но в его родном селе не

было ни души. Чхуктэ, Намдун, Вольбон, Чинхен, Пхундон и другие села превратились в демилитаризованную зону или через них проходила военно-демаркационная линия. Такая же судьба обошлась и с Сим Ын Сук, врачом уездной народной больницы.

Она родилась в селе Сагок волости Кымнам уезда Кимхва. Рано она потеряла родителей. Отец умер в годы войны по болезни, а мать и сестра оказались жертвой варварских бомбардировок американских стервятников. И в 11 лет она стала круглой сиротой, лишенной средств к существованию. Но государство взяло ее под опекой. Она училась в училище для сирот и выросла достойной работницей здравоохранения. В ее душе крепла решимость во что бы то ни стало оправдать заботу государства, которое кормило, одевало и обучало ее.

После окончания курсов по подготовке работников здравоохранения она получила направление не в многолюдный город, не в какие-либо другие края, а именно в Кимхва, откуда как на ладони виден родной край, где покоится прах ее родителей и где она родилась и выросла.

И вот уже несколько десятилетий неизменно она работает в Кимхваской уездной народной больнице, со всей искренностью ухаживая за больными. Так она решила посвятить все силы, всего себя населению, проживающему у демаркационной линии, чтобы оно вволю наслаждалось благами бесплатной медпомощи, оказываемой при социалистическом строе нашей страны. Она знает: только

так можно приблизить день объединения Родины и освобождения своего родного края.

Разоблачен вооруженный налет

Ранним утром мы покинули уезд Чхандо. Был уже полдень, когда мы подъехали к опознавательному столбу № 0980 на военно-демаркационной линии. Здесь раскинулась к югу равнина Мундын, огибаемая небольшой речкой Суип. Ныне на этой просторной равнине шумят акации, как бы говоря о трагической истории раскола страны.

Речка Суип течет к югу, вобрав в себя два притока, один из них стекает с горы Чунхян (1145 м), расположенной к северу от села Пэкхен, другой берет исток в ущелье Сучжон на горе Оын (1278 м).

Сопровождавший нас офицер КНА сказал, что именно здесь, между опознавательными столбами №№ 0979, 0980 и 0981 на военно-демаркационной линии не раз состоялась встреча начальников групп по совместному наблюдению.

Ныне здесь шумят лесные заросли и трудно узнать даже опознавательный столб на военно-демаркационной линии.

«Столкновение здесь происходило давно, но до сих пор хорошо помнится, — продолжал он. — Случилось это 5 сентября 1962 года.

В этот день примерно в 17 часов неподалеку от опознавательного столба на военно-демаркационной линии 17 вооруженных бандитов открыли внезапный огонь по 6 сотрудникам гражданской

административной полиции нашей стороны, несшим нормальную патрульную службу. В результате было убито несколько наших сотрудников и похищены раненые».

В глазах рассказчика пылал огонь ненависти к врагу.

Мы попросили подробно рассказать о ходе совместного расследования приключения, происходившего в тот день.

...5 сентября примерно в 17 часов 30 минут 6 сотрудников гражданской административной полиции нашей стороны несли нормальную патрульную службу в районе, где стояли опознавательные столбы №№ 0979, 0980, 0981.

В это время маячили там вооруженные бандиты противника, делая вид, будто занимаются косьбой травы. Во главе с офицером они были разбиты на три группы. Двое — трое занимались сенокосом, а один или двое следили за каждым движением наших сотрудников, кричали торопиться с косьбой травы. Это было невиданное ранее и необычное зрелище.

Сотрудники гражданской полиции нашей стороны, насторожившись, продолжали нормальное патрулирование своего участка. Когда они подошли к тому месту, где бандиты косили траву, те стали подтрунивать: «Эй, народноармейцы, отдохнули бы здесь», предлагая печенье и другие пищепродукты.

Ясно было, что бандиты затевали какой-то заговор, но наши сотрудники шли своей дорогой.

В этот момент вражеский офицер свистнул. По сигналу свиста вражеские бандиты одновременно набросились на наших сотрудников, надеясь на свое численное превосходство. Они наносили нашим сотрудникам удар прикладом винтовки, кинжалом и серпом. Раненные наши сотрудники оказывали упорное сопротивление. Бандиты, открывая огонь из винтовок, насильно угнали наших сотрудников.

Наша сторона предложила немедленно явиться на встрече начальников групп по совместному наблюдению. Но противная сторона в течение двух дней не явилась на встрече, боясь, как бы не разоблачились ее варварские злодеяния.

7 сентября на этом месте состоялась первая встреча начальников групп по совместному наблюдению.

На встрече начальник группы по совместному наблюдению нашей стороны рассказал о ходе возникновения вооруженного налета и решительно потребовал немедленно вернуть наших сотрудников.

Но начальник группы противной стороны цинично пытался извратить факт, представляя дело так, будто наши сотрудники, нарушив Соглашение о перемирии, перешли через военно-демаркационную линию.

Начальник группы нашей стороны заявил, что ход расследования ясно подтвердит: нарушили ли наши сотрудники Соглашение о перемирии или нет, и потребовал немедленно вернуть трупы наших сотрудников, чтобы расследовать дело и дока-

зать зверское убийство наших сотрудников, совершенное вражескими бандитами.

И противная сторона вынуждена была вернуть нам трупы наших сотрудников.

На месте происшествия проводилась нашими врачами медицинская экспертиза.

Результат экспертизы подтвердил, что наши сотрудники были зверски убиты вражескими вооруженными бандитами.

Наша сторона заявила противной стороне решительный протест против варварских убийств и предложила ей продолжать встречу, чтобы привлечь к ответу за происшествие.

Но насмерть перепуганный начальник группы противной стороны предложил отложить встречу на завтра, ссылаясь на то, что время подошло к вечеру.

Вторая встреча состоялась 8 сентября на месте между опознавательными столбами №№ 0980 и 0981 на военно-демаркационной линии.

«5 сентября ваша сторона совершила вооруженный налет, — заявил начальник группы нашей стороны. — В результате было убито трое наших сотрудников, двое было задержано.

Вы признаете это?

Результаты медицинской экспертизы трупов наших сотрудников ясно говорят, что абсолютно превосходившие по численности ваши вооруженные бандиты совершили внезапный групповой налет и зверское убийство: ударили наших сотрудников прикладом, кололи кинжалом, стреляли из винтовок.

Следовательно, стало ясно, что вооруженный налет, тщательно организованный и запланированный вашей стороной, является серьезным актом нарушения Соглашения о перемирии.

Вы признаете это?»

В ответ на допрос начальника группы по совместному наблюдению нашей стороны начальник группы противной стороны стал оправдывать, утверждая, что наша сторона «ошибается».

Начальник группы нашей стороны категорически заявил:

«Именно здесь налицо следы происшествия. Это следы крови. Ваши вооруженные бандиты набросились на наших сотрудников, ударили прикладом винтовки и кинжалом. Посмотрите: здесь замяты стебли травы, здесь отпечатки следов ног. Это ясное доказательство о том, что здесь завязалась схватка. А здесь гильзы из винтовки «М». А это серп, которым орудовали вооруженные бандиты, чтобы выдать себя за косаря.

А это повязка вашей стороны. Ее уронили они в районе нашей стороны. Здесь цифры: 306 GP 42498.

Все доказательства неопровержимо подтверждают, что вооруженные бандиты вашей стороны совершили провокационные враждебные акции против сотрудников нашей стороны. А вы все пытаетесь оправдывать себя. Без всяких разговоров, немедленно верните насильно увезенных сотрудников нашей стороны».

Загнанная в тупик противная сторона не хотела пойти на требование нашей стороны, все твердила:

«Опасно переместить на другое место раненных сотрудников вашей стороны».

9, 10, 11 и 12 сентября на месте происшествия одна за другой состоялись встречи начальников групп по совместному наблюдению.

На встрече, состоявшейся 11 сентября, Ким Ман Бок, очевидец происшествия, посылая противной стороне проклятия за варварский вооруженный налет, дал показания.

«Происшествие 5 сентября было выведено на чистую воду уже на встречах.

Но я как участник этого происшествия хотел бы рассказать вам правду, рассказать о том, как они набросились на меня, чтобы дать вам возможность представить себе случай в более конкретном виде.

Вообще этот заговор, как я предполагаю, начали они затевать еще с 4 сентября. В этот день примерно в 15 часов 50 минут 17 вооруженных бандитов, подойдя к опознавательному столбу № 0979 на военно-демаркационной линии, не раз звали к себе нас, несших нормальную патрульную службу.

У них было 17 человек, а у нас всего 7. И мы не откликались на них:численное превосходство было на противной стороне, и еще не знали, какую каверзу будут они устраивать против нас.

На следующий день, 5 сентября, примерно в 17 часов мы несли патрульную службу, появилось 8 человек из противной стороны. Они все звали нас к себе, но мы, не откликнувшись на них, продолжали патрулировать, следуя по определенному маршруту. На участке, где стоит опознавательный столб № 0981 на военно-демаркационной линии, косили

траву 9 человек во главе с офицером противной стороны.

Оказалось, у нас было шестеро, а у противной стороны — 17 человек.

Мы продолжали нести патрульную службу, проходя вдоль участка, прилегающего к опознавательным столбам. Тогда валом повалили и те, которые косили траву, и встали в ряд.

Вышло, что по сторонам военно-демаркационной линии противостоим лицом к лицу мы и вооруженные бандиты: мы на севере, в районе нашей стороны, а противник — на южной стороне.

Именно в это самое время бандиты набросились на меня, стоявшего позади всех, избили меня прикладом винтовки по голове. Так они одновременно налетели на нас, ударили прикладом винтовки, кинжалом, открыли огонь, в результате были убиты наши сотрудники».

Показания свидетеля загнали противную сторону в тупик. Тогда и противная сторона тоже пыталась разыграть фарс с допросом своего свидетеля, чтобы извратить факт. Но было тщетно.

Ответ лжесвидетеля на допрос загнал начальника группы по совместному наблюдению противной стороны Хельтона в заколдованный круг.

Ниже следует ответ лжесвидетеля на допрос.

Хельтон: Как вас зовут?

Свидетель: Син Сам Бон.

Хельтон: Ваша должность?

Свидетель: Сотрудник гражданской полиции в демилитаризованной зоне.

Хельтон: 5 сентября пополудни какую службу вы несли?

Свидетель: Косьба травы.

Хельтон: Тогда возникло ли какое-либо происшествие?

Свидетель: Да.

Хельтон: Расскажите, пожалуйста, о ходе возникновения происшествия.

Свидетель: Мы косили траву.

Хельтон: Кто возглавлял вашу группу?

Свидетель: Точно не помню.

Начальник группы по совместному наблюдению противной стороны не в состоянии был дальше оправдывать совершенное ею преступление, вынужден был обещать вернуть нам похищенных сотрудников нашей стороны, согласиться 19 сентября в 10 часов обсудить в Пханмунчжоме специальный доклад, предназначенный для представления на рассмотрение Военной комиссии по перемирию.

На состоявшейся в Пханмунчжоме встрече для составления специального доклада групп по совместному наблюдению наша сторона представила следующее решение о варварском вооруженном налете, совершенном противной стороной 5 сентября, на рассмотрение Военной комиссии по перемирию.

Решение

а) Американская сторона совершила групповой вооруженный налет на сотрудников гражданской административной полиции КНА, несших службу в

демилитаризованной зоне в соответствии с пунктом 10 Соглашения о перемирии, что является нарушением преамбулы и пунктов 1, 6, 12, 14, 17 Соглашения о перемирии.

б) Американская сторона, пустив в ход гражданскую административную полицию демилитаризованной зоны, совершила вооруженный налет на сторону КНА, тем самым нарушила пункт 10 Соглашения о перемирии.

в) Американская сторона, стремясь уклониться от ответственности за совершенную ею провокацию, пыталась изображать дело так, будто происшествие возникло не на военно-демаркационной линии, а на своей стороне демилитаризованной зоны, таким образом нарушила пункты 2 и 4 Соглашения о перемирии.

г) Американская сторона нарушила пункт 11 Соглашения о перемирии, помешав группе по совместному наблюдению свободно действовать в демилитаризованной зоне для совместного расследования дела в соответствии с распоряжением Военной комиссии по перемирию.

Предложения

а) Американская сторона, совершив групповой вооруженный налет на сотрудников гражданской административной полиции КНА, несших службу в соответствии с пунктом 10 Соглашения о перемирии, похитила 5 наших сотрудников, убила трех из них, а двух задерживает. Американская сторона должна в кратчайший срок немедленно передать

стороне КНА насильственно похищенных и незаконно задержанных двух сотрудников гражданской административной полиции КНА.

б) На заседании Военной комиссии по перемирию необходимо срочно предпринять действенные меры для последовательного пресечения такого группового вооруженного налета, какой совершила американская сторона, так как он чреват опасностью возникновения серьезных столкновений.

в) Следует строго наказать главных виновников — организаторов недавнего вооруженного налета американской стороны против стороны КНА и всех связанных с этим провокаторов в соответствии с параграфом «Д» пункта 13 Соглашения о перемирии и предпринять в Военной комиссии по перемирию меры для вывода за пределы демилитаризованной зоны сотрудников гражданской административной полиции американской стороны — непосредственных участников недавней провокации.

г) Американская сторона должна осудить группу по совместному наблюдению своей стороны, которая всячески пыталась помешать с объективной позиции последовательно расследовать случай нарушения Соглашения о перемирии, откладывала в долгий ящик дату созыва встречи начальников групп по совместному наблюдению, пыталась прикрыть совершенные ею преступления и даже оправдать их, вмешивалась во внутренние дела стороны КНА и КНД и создавала серьезные препятствия деятельности нашей группы, и принять исправительные меры для того, чтобы не повторились подобные действия в дальнейшем.

27 сентября 1962 года в Пханмунчжоме состоялось 156-е заседание Военной комиссии по перемирию, которое было призвано обсудить специальный доклад, представленный на ее рассмотрение группами по совместному наблюдению.

Наша сторона, в полной наготе разоблачая варварские злодеяния американской стороны, потребовала немедленно вернуть насильно похищенных сотрудников нашей стороны.

Загнанный в безвыходное положение, глава американской стороны повторял 6 раз предложение о перерыве, а затем покинул зал заседаний.

5 октября в Пханмунчжоме открылось очередное, 157-е заседание Военной комиссии по перемирию, на котором наша сторона заявила, что уже прошло 4 недели после задержания наших сотрудников, и решительно потребовала от американской стороны немедленно вернуть их.

Но американская сторона заявила, что будет и в дальнейшем «задерживать» их.

Выражая решительный протест против провокационного заявления главы противной стороны, глава нашей стороны продолжил:

«Американская сторона должна была вернуть нашей стороне задержанных ею наших сотрудников, что не подлежало никакому обсуждению. Поэтому не призналась ли в этом и сама американская сторона?

Сотрудники американской стороны 4-й группы по совместному наблюдению на месте совместного расследования происшествия не раз заверяли, что они вернут нашей стороне наших сотрудников,

похищенных ими, как только будут излечены их ранения.

И после расследования дела на месте его происшествия сотрудники американской стороны в специальном докладе, представленном на рассмотрение Военной комиссии по перемирию, обещали вернуть нашей стороне наших сотрудников.

В начале сентября представитель американской стороны выступил с официальным заявлением, в котором говорилось, что наши сотрудники будут возвращены с восстановлением их здоровья.

Однако сегодня американская сторона заявила, что она «будет и в дальнейшем задерживать» сотрудников нашей стороны. Что это за бред?»

Глава нашей стороны категорически заявил:

«Ваша сторона — преступница, похитительница наших сотрудников. Ей не уклониться от ответственности за возвращение сотрудников нашей стороны.

Когда же ваша сторона вернет наших сотрудников? Ну, отвечайте!»

На лбу у главы американской стороны выступили капельки пота.

10, 20 минут... проходили минуты за минутами.

Заседание продлилось в этот же день в течение трех часов.

Глава противной стороны только и твердил: «У нас нет больше вопросов». И вместе со своими приспешниками поспешно ретировался из зала заседаний.

Но этим не закончилось привлечение американской стороны к ответственности.

15 октября глава нашей стороны направил главе американской стороны письменный протест, в котором еще раз потребовал немедленно вернуть насильственно похищенных наших сотрудников, а 17 октября созвал 158-е заседание Военной комиссии по перемирию.

Продолжалось осуждение американской стороны. Наша сторона заявила решительный протест американской стороне за то, что она, совершив внезапный налет на наших сотрудников, несших нормальную службу на военно-демаркационной линии, насильственно похитила наших сотрудников и незаконно задерживает их в течение 40 с лишним дней, и потребовала немедленно вернуть их.

Загнанный в тупик глава американской стороны стал оправдываться, заявляя, будто наши сотрудники не хотят возвращаться.

Глава нашей стороны продолжал привлекать противную сторону к ответственности.

Он подчеркнул:

«Вы говорите, что наши сотрудники не хотят возвращаться. Тогда приведите их сюда, в зал заседаний. Пусть они сами выскажут свое мнение. Послушаем их вместе: и мы, и журналисты Севера и Юга, приехавшие сюда в Пханмунчжом».

Глава американской стороны не в состоянии был больше оправдывать.

Прервав свой рассказ на этом, сопровождавший нас офицер закурил сигарету и устремил свой взор вдаль, на Юг.

После некоторого молчания он, потушив сигаре-

ту, стал продолжать свой рассказ о том, как обличала наша сторона надменность и разбойническую логику врагов.

«Американская сторона, — сказал он, — под абсурдным предлогом стоит на разбойнической позиции, пытаясь задержать в дальнейшем насильственно похищенных наших сотрудников.

В чем заключалась цель американской стороны, которая, всячески уклоняясь от своей обязанности, вменяемой Соглашением о перемирии, упорно намеревается продолжать задержание наших сотрудников?

Во-первых, в том, чтобы прикрыть подлинную картину своего гнусного преступления — варварского налета на сотрудников гражданской административной полиции нашей стороны.

Во-вторых, в том, чтобы навсегда искусственно разлучить наших сотрудников с их любимыми семьями, родственниками и друзьями.

В-третьих, в том, чтобы, оставив наших сотрудников в Южной Корее, превратить их в жертву агрессивной политики, направленной против корейского народа.

В-четвертых, в том, чтобы использовать их в качестве гнусного военно-политического средства для клеветы на нашу сторону.

Если американская сторона не вынашивала бы такие гнусные замыслы, то, спрашивается, почему же не выпускает их на волю?

Наша сторона никогда не простила бы американской стороне такие гнусные замыслы.

На американской стороне лежит только обязанность как можно скорее вернуть нашей стороне наших сотрудников. У нее нет никаких причин и предлогов больше задерживать их.

Наша сторона будет привлекать американскую сторону к ответственности до тех пор, пока последняя не вернет наших сотрудников».

Предупреждение нашей стороны не оставалось пустым словом. И в следующем году продолжалась борьба за их возвращение.

Все больше и больше всплывал на поверхность факт вооруженного налета американской стороны, что загнало ее в тупик.

Общественное мнение в стране и за ее пределами постепенно стало принимать неблагоприятный для нее оборот. Американские империалисты стали все глубже вязнуть в трясине, откуда уже нет выхода. Встревоженные этим, они почти год спустя после похищения наших сотрудников, 26 июля 1963 года на 175-м и 20 августа на 177-м заседаниях Военной комиссии по перемирию были вынуждены дать гарантию, что вернут сотрудников нашей стороны.

Таким образом, 26 августа после 6-кратных встреч групп по совместному наблюдению, 5-кратных заседаний Военной комиссии по перемирию, 2-кратного послания письменного протеста были возвращены сотрудники нашей стороны.

Ли Чжон Чхор, сотрудник гражданской административной полиции нашей стороны, который, будучи похищенным противной стороной, почти год подвергался всяким принуждениям и унижениям,

обращаясь к врагу — американской стороне, заявил с протестом:

«Посмотрите на меня! Вот это и есть т.н. гуманизм янки. За время пребывания у янки я подвергался всяким жестоким пыткам.

Вы не давали мне даже есть как следует. Раздели меня догола, волочили в трескучий мороз, подвергали электрическим пыткам. Вы заявляли, что меня арестовали за переход через военно-демаркационную линию на 50 метров, и заставляли меня признаться в этом.

Я давно требовал, чтобы Военная комиссия по перемирию провела совместное расследование. Но я не знаю, сообщили ли об этом Военной комиссии по перемирию. Видно, не сообщили: ведь вы же боитесь, как бы не разоблачился факт.

Именно вы перешли через военно-демаркационную линию в район нашей стороны и похитили нас.

Такими делами занимаются именно янки!»

Встретив резкий отпор от сотрудника нашей стороны, вернувшегося из похищения, американская сторона не могла вымолвить ни слова и спешно покинула зал заседаний.

Заканчивая свой рассказ, сопровождавший нас офицер подчеркнул, что американские империалисты-агрессоры пытались использовать похищенных ими наших сотрудников в своих военно-политических целях, но им не удалось, это, наоборот, еще больше обнажило их подлость и слабость.

Высота-герой 1211

Мы через вершину Мэбон поднялись на высоту 1211, расположенную в районе нашей стороны демилитаризованной зоны в восточной части военно-демаркационной линии.

Посмотришь вокруг с высоты 1211 — на востоке высятся безымянные высоты нашей стороны, на западе — высота 1052 нашей стороны, раскинулось впереди глубокое ущелье, через которое проходит военно-демаркационная линия. На юге от высоты 1211 видны вершина Качхир и другие высоты и заставы, занятые противной стороной, а вдали — Ринчжэ и Янгу.

Сразу стало понятно, что высота 1211 имела весьма важное военное значение.

Именно поэтому враг бешенствовал в дни минувшей войны, чтобы взять высоту 1211.

До сих пор под ногами валяются бомбовые осколки, как бы говоря о следах войны. Не было высоких деревьев, не могли даже пробиваться из-под земли травы, словом, высота была опустошена.

«Какие жаркие битвы разгорались на этой высоте 1211, где некогда буйно шумели дремучие леса! Прошло уже несколько десятилетий, но все еще остались здесь яркие следы от ударов бомб и снарядов».

Перед глазами всплывали образы героев — защитников высоты 1211.

На переговорах по перемирию американская сторона пыталась военным давлением принудить нашу сторону принять абсурдное предложение. Для этого она вначале предприняла т.н. «летнее наступление». Риджуэй, командующий войсками ООН, пришедший на смену Макартуру, в дни переговоров по перемирию приказал командующему 8-й армией агрессивных вооруженных сил США Ван Флиту «передать в распоряжение передовых частей оружие и боеприпасы, необходимые для наступления широким фронтом», замышлял даже применять и ядовитый газ, запрещенный по международной конвенции. После тщательной подготовки враги приступили с 18 августа 1951 года к «летнему наступлению», был переброшен крупный контингент вооруженных сил для наступления на высоту 983,1 и расположенные рядом с ней высоты 940, 773,1 и на высоту 1211.

Они рассчитывали занять горный район, имеющий стратегически важное значение, и продвинуть фронт до линии, соединяющей Кэсон и Вонсан, а дальше оккупировать всю территорию северной части Республики.

Но американские империалисты в дни «летнего наступления» с 18 августа по 18 сентября 1951 года ни шагу не смогли продвинуться вперед, оставив убитыми и раненными более 137 тыс. своих солдат и офицеров.

Встревоженные этим, американские империалисты перешли на «осеннее наступление», как продолжение «летнего наступления».

Риджуэй приказал Ван Флиту любой ценой за-

нять высоту 1211 и перебросить на эту операцию крупный контингент своих агрессивных войск и марионеточной армии. «Осеннее наступление» начиналось 29 сентября 1951 года. С первых дней начала «осеннего наступления» Риджуэй приказывал подвергать высоту 1211 «массированной бомбардировке» и «массированному артобстрелу», на эту высоту каждый день было обрушено по 30 — 40 тыс. бомб и снарядов, совершалась «волнообразная атака». И высота 1211, где буйно росли дремучие леса, была охвачена огнем и напоминала извергающий лаву вулкан. Скалы крошились, превратились в порошок, горела земля. Даже белкам негде было приютиться, и они укрывались в объятиях бойцов Народной Армии. Высота снизилась на один метр.

Но никакие бешеные атаки противника не смогли сломить волю защитников высоты 1211. Бойцы Народной Армии с первых же дней начала наступления противника наносили ему чувствительный удар.

«Уважаемый Верховный Главнокомандующий, Полководец Ким Ир Сен!

Вот уже целую неделю мы стоим за высоту по Вашему приказу: не отдать ни пяди земли врагу!

...Пусть мы погибнем здесь, но не отдадим врагу ни пяди нашей родной земли, где растут наши милые бутоны — будущее Родины, где покоится прах ветеранов антияпонской борьбы, погибших смертью героев на полях сражений во имя освобождения Родины!

Товарищ Верховный Главнокомандующий! Не

беспокойтесь! Пока Ваши солдаты в окопах, высота 1211 навеки будет оставаться высотой Родины.

...Любой ценой с честью будем защищать высоту 1211».

Такова клятва верности, данная в письме, присланном уважаемому вождю бойцами взвода станковых пулеметов.

Это пламенная клятва верности не только их одних, а всех защитников высоты 1211. Вот почему защитники высоты 1211 героически, как феникс, сражались в жарких боях, преодолевая неимоверные трудности и лишения.

Все выше становилась гора гильз, был обрушен на голову противника град гранат. А когда враги предпринимали отчаянный натиск, наши бойцы, захватив гранаты в обнимку, ринулись в их гущу, брали и обратно забрасывали гранаты, брошенные противником, скатывали с вершины большие камни.

Артиллеристы, подняв на высоту орудия, прямой наводкой обрушивали огонь мести на живую силу и боевую технику противника, минометчики, вертикально поставив стволы минометов, громили врага, пробравшегося даже до 45 метров от них.

Героически выполняли свои обязанности и связисты. От яростного вражеского артобстрела и тут и там полетело по десятки метров линии связи, разрывались только что соединенные провода. Несмотря на трудную боевую обстановку, связисты самоотверженно обеспечивали связь между частями.

Командир отделения Ли Су Бок закрыл своей пламенной грудью амбразуру вражеского дзота и открыл роте путь к наступлению в бою за безымянную высоту, имевшую тактически важное значение для защиты высоты 1211.

Героические защитники 1211 в дни сражений убили, ранили и взяли в плен десятки тысяч солдат и офицеров противника, сбили более 40 самолетов, взяли в трофеи или вывели из строя 60 танков и множество других видов боевой техники.

В битве за высоту 1211 враги терпели одно за другим жестокие поражения. И они называли высоту 1211 «горой отчаяния», так как ощущали приступ отчаяния при виде этой высоты, по которой текла кровь из бесчисленных трупов их солдат, а ущелье у высоты, откуда они не могли выбраться живыми, называли «ущельем-ловушкой».

Блестящая победа в боях за защиту высоты 1211, величественно стоящей на восточном участке фронта, сделала ее высотой-героем.

В этот день мы в сопровождении офицера КНА осмотрели туннели, которыми пользовались защитники высоты 1211, полугорелое дерево с воткнутыми в него осколками, теплицу на высоте.

Все, что увидели мы на высоте 1211, говорило о беспримерном героизме защитников высоты, об их оптимизме, чем они жили и в трудной боевой обстановке.

В то время второй пехотной дивизии КНА было присвоено звание гвардии пехотной дивизии имени Кан Гона за массовый героизм и беспримерное мужество в боях за защиту высоты 1211, а 19

бойцам, в том числе командиру отделения Ли Су Боку, — звание Героя КНДР.

Сопровождавший нас офицер КНА сказал:

«Вон там, за военно-демаркационной линией, противник бешено готовится к новой войне, ждет удобного случая, чтобы захватить нашу высоту. Но это бредовая мечта. Если снова враги нападут на нас, мы наголову разобьем их, загнав в это «ущелье-ловушку», непременно объединим Родину».

Безымянная высота

В сопровождении офицера КНА мы достигли безымянной высоты, расположенной перед левым гребнем высоты 1211. Это и есть безымянная высота, где герой Ли Су Бок, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дзота, открыл роте путь к наступлению. Ныне среди бойцов называют ее высотой имени Ли Су Бока.

Поднявшись на эту высоту, мы увидели следы вражеского дзота.

Захват у противника этой безымянной высоты, соединенной гребнем горы с высотой 1211, имел весьма важное значение для защиты высоты 1211. Это было важное звено в выполнении приказа Верховного Главнокомандующего товарища Ким Ир Сена насмерть отстоять высоту 1211.

Поэтому на открытом партсобрании, проходившем перед началом контрнаступления на безымянную высоту, Ли Су Бок выразил свою решимость:

«Товарищи! Я готов до конца выполнить при-

каз родного вождя и прославить честь его солдата... Пусть я умру, но возьму высоту».

Он предложил создать демсомольскую штурмовую группу. По его предложению было создано две штурмовые группы.

Одну из них возглавлял командир взвода, другую — сам Ли Су Бок.

Штурмовая группа во главе с командиром взвода первой разбила правую амбразуру вражеского дзота. А командир отделения Ли Су Бок, ведя за собой штурмовую группу, помчался бегом навстречу левой амбразуре, которая безостановочно изрыгала огонь. Град вражеских пуль обрушивался на бойцов, некоторые из них были ранены, сам Ли Су Бок был ранен в ногу. Он стал ползать на животе, перебирая по земле руками, и добрался до того места, откуда хорошо была видна амбразура. Стал забрасывать дзот гранатами. На минутку он замолк, но снова стал тараторить.

Ли Су Бок забросил его последней гранатой. Но вражеский дзот не переставал стрекотать. Командир отделения Ли Су Бок поднял голову, стрелой бросился во вражеский дзот и закрыл собой его амбразуру.

Обращаясь к своим боевым друзьям, он закричал:

«Товарищи! В атаку — вперед!

Да здравствует Полководец Ким Ир Сен!»

Командир отделения Ли Су Бок погиб смертью героев.

«В то время ему было 18 лет. Будучи юным, он отлично знал, в чем состоит цена человека, и он

отдал и свою молодость, и свою жизнь в боях за взятие высоты».

Слушая рассказ о бессмертном подвиге командира отделения Ли Су Бока, нам невольно вспоминалась запись из его дневника, которую он оставил перед началом контрнаступления:

«Я представитель молодежи свободной Кореи!

Дорога мне и жизнь. Дорога и надежда на светлое будущее.

Но судьба Родины дороже, чем моя жизнь, моя надежда, мое счастье.

Пусть жизнь не дается человеку два раза, но где найдешь дороже такой жизни, краше такой надежды, величественнее такого счастья, чем отдать свою молодость за единственную Родину...»

Герой Ли Су Бок — сын крестьянина. Лишь после освобождения Родины в его семью поселилось настоящее счастье.

Как-то раз мы побывали в его родном краю.

Тогда нам вот что рассказывали сельчане:

... Ли Су Бок родился сыном крестьянина-арендатора. Жил в нужде. Голод был в его семье столь же частым гостем, как у богачей — рисовая каша. Об учебе и думать не приходилось. Лишь после освобождения его семья получила землю и впервые в жизни могла заниматься земледелием на своем поле. А Ли Су Бок мог учиться в школе.

Случилось это утром 25 февраля 1947 года.

В это утро посетил поселок Сонгэ села Чху волости Сунчхон уезда Сунчхон товарищ Ким Ир Сен.

Во всем селе радостное оживление и большой восторг.

«К нам приехал великий вождь Полководец Ким Ир Сен!»

Воздух дрожал от восторженных возгласов ликующих сельчан. Ли Су Бок, закрыв книгу, которую он читал, выбежал на улицу с босыми ногами.

Он тоже слился в людской поток, который хлынул в избирательный пункт. Радости Ли Су Бока не было предела.

В тот вечер вся семья, будучи не в состоянии сдержать себя от радости и волнения, собралась в одной комнате и, с благоговением взирая на портрет товарища Ким Ир Сена, обменялась своими мнениями.

Первым заговорил отец Ли Су Бока:

«Наша семья из поколения в поколение жила в нужде, батрачила у помещика, брала землю в аренду. Но сегодня получила плодородную землю, живет в счастье и довольстве. Всем этим мы обязаны великому Полководцу. Твой дед был силачом, в молодости он убил тигра, но не было земли, и ему приходилось гнуть спину в три погибели у помещика. Он преждевременно скончался... на краю поля, схватившись за горсть земли. И мне приходилось следовать по кровавым пятам деда, идти в батраки. Но великий Полководец избавил нас от нужды и несчастья. Он вернул нам Родину и дал землю. Мы никогда не забудем его высокое благодеяние. Будем помнить это из поколения в поколение».

Охваченный радостным волнением, Су Бок в эту ночь написал стихотворение:

О, Полководец Ким Ир Сен, наш родной
и любимый!
Как нам хотелось Вас увидеть,
Как нам хотелось звать Ваше имя.
Полководец Ким Ир Сен!
Вы, Полководец Ким Ир Сен, — солнце
нашей нации!
В новой свободной, демократической Корее
Я буду учиться, учиться и еще раз учиться
И стану надежной опорой страны!
Всегда хранить буду в глубине души
Ваш образ любимый!
Навеки буду следовать за Вами, великий
Полководец!
Моя вера высока и тверда, как гора Пэкту!

Утром Ли Су Бок показал свое стихотворение учителю литературы.

Когда враги разожгли пожар войны, Ли Су Бок вызвался первым идти на фронт.

Но военком отказал в его просьбе: он был слишком мал.

8 июля 1950 года великий вождь выступил с речью по радио, в которой он призвал всех как один подняться на Отечественную освободительную войну против агрессии американских империалистов.

Глубоко вдохновленный его речью, Ли Су Бок утром следующего дня снова обратился к военкому

с просьбой принять его в армию. Его просьба удовлетворилась, и он пошел на фронт.

Ли Су Бок отличался в боях.

Однажды после перемирия родной вождь руководил на месте работой Музея Отечественной освободительной войны. Осматривая реликвии, связанные с Ли Су Боком, товарищ Ким Ир Сен интересовался его фотографией: плохо вышла фотография Ли Су Бока, нет ли другой, снятой в военной форме.

В один из апрельских дней 1958 года, когда прошло 5 лет после войны, дорогой руководитель нашей партии и нашего народа товарищ Ким Чен Ир лично посетил родину Ли Су Бока и сказал, что Герой КНДР Ли Су Бок — образец молодежи нашего времени, кого больше всех любит и выставляет в пример великий вождь.

Однажды в предрассветное утро, во время руководства на месте, дорогой руководитель остановил машину на дороге, ведущей к родному дому героя Ли Су Бока, указал, что необходимо улучшить воспитательную работу среди молодежи и детей, чтобы они, как герой Ли Су Бок, могли без малейшего колебания отдать и свою жизнь во имя великого вождя и нашей партии.

Во второй декаде сентября 1958 года родной вождь второй раз посетил родное село Ли Су Бока, несмотря на большую загруженность руководством на месте работой уезда Сунчхон.

Дорогой вождь, усадив племянника героя на свое колено, поучительно сказал, что надо хорошо

учиться и стать замечательным человеком, как дядя. А метери героя великий вождь послал бесценный подарок.

Сопровождавший нас офицер рассказывал нам, как бойцы следуют примеру Ли Су Бока и надежно охраняют родную землю.

Вдоль реки Нам

Река Нам берет исток с вершины Чхаир и перевала Вэмучжэ Тхэбэкского горного хребта и несет свои воды по ущельям, огибая их, и впадает в Корейское Восточное море через села Хатхан, Комисон, Синдэ, Нэмен, Вольбисан и Сунхак уезда Косон.

От села Хатхан до села Нэвон река Нам является военно-демаркационной линией.

Таким образом уезд Косон разделен на две части рекой Нам.

Как раньше, так и теперь река Нам несет свои воды неизменно по одному и тому же руслу, но не было случая, чтобы в ней так ярко, как сегодня, отразилась бы трагедия национального раскола.

Мы поехали вдоль реки Нам и достигли Н-ского пункта. В годы войны здесь была опытная плантация при Вонсанском институте сельского хозяйства.

По словам сопровождавшего нас офицера КНА, раньше туда выкачивали воды из реки Нам, сажали там рис, а на сопках фруктовые деревья — яблоню, хурму, грушу и др.

Но сегодня туда проходит военно-демаркационная линия, и опытная плантация заросла густой травой, шумят лишь камышовые заросли.

Проходя вдоль реки Нам, он поведал нам о том месте, где раньше был волостной центр Судон уезда Косон.

По его словам, сотрудники нашей гражданской административной полиции находили здесь печать волостной управы, бензиновый бак, сейфы, латунную посуду, чаны для риса, поврежденные части швейных машин и т.п.

Видимо, тогда сельчане думали снова вернуться на родину после войны и выкопать зарытые в землю домашние пожитки. Однако прошло несколько десятилетий, но их мечта не сбылась.

О подобной трагедии повествует и мост Намган в селе Нэмен.

По северную сторону реки — наш район, село Нэмен, по южную сторону реки — вражеский район, село Вэмен.

Прежде сельчане Нэмен и Вэмен жили дружно, переходя через этот мост. Школьники села Нэмен через этот мост ходили в школу в село Вэмен. Но теперь нет ни школы, ни села, они стерты с лица земли, на их местах буйно выросли трава и деревья.

Мы вспомнил рассказ начальника одной из застав гражданской полиции, с которым мы встретился недавно.

Это и есть его родной край. Он родился в селе Нэмен, ходил в школу в село Вэмен, переходя через

эту реку. Впоследствии он вступил в армию и служил на одной из застав гражданской полиции.

Вот что рассказывал нам начальник заставы гражданской полиции:

«Посмотришь издали на ту сторону реки, куда мы ходили в детстве в школу, невольно вспоминаются те давние дни, когда мы играли с друзьями. Все ребятишки, которые резвились вместе, делясь своими заветными мечтами, расходились кто куда из-за войны, развязанной американскими империалистами. Уходили невесть куда и односельчане. Но они и теперь, думаю, тоскуют по родине — по родным горам и рекам, по чистой родной воде.

Если пойдете вы вдоль реки по ту сторону, увидите, в каких заветных и уютных местах поместились наше село и школа».

Действительно, воочию увидев те карья, мы поняли чувства начальника одной из застав гражданской полиции.

Река Нам, пройдя через село Нэмен, огибает гору Вольби.

Мы перешли через реку Нам и поднялись на гору Вольби.

Эта гора и имеет форму конуса, ее склоны крутые. На юго-востоке от нее находится высота 351, а к северо-востоку простирается равнина Косон.

Гора Вольби невысокая, имеет высоту в 459 метров, но она выглядит высокой, так как возвышается на краю просторной равнины.

Раньше на горе шумел густой лес, стояли деревья-великаны, но в годы минувшей Отечественной освободительной войны сгорели деревья от варварских бомбардировок и артобстрела американских империалистов-агрессоров.

Мы поднялись на гору и увидели: зеленой лентой текла река Нам, омывая берега, перед взором открывалась красота гор Кымган — мировой достопримечательности на побережье Корейского Восточного моря.

Гора Вольби — высота-герой. Она широко известна живым примером массового героизма и единства армии и народа в боях за разгром американских империалистов и их приспешников — заклятых врагов в годы минувшей Отечественной освободительной войны.

Так, в июле 1952 года, когда шла жаркая битва на горе Вольби, женщины села Чонвор волости Судон уезда Косон (села Вольбисан уезда Косон) и под градом пуль и снарядов в течение 16 дней чуть ли не каждый день доставляли боеприпасы на высоту, эвакуировали раненых.

Многие жители уезда Косон провинции Канвон под лозунгом: «Доставим на фронт больше снарядов и больше риса!» перевозили снаряды и продовольствие через перевалОнчжон до линии огня, проделывая более 70 ли туда и обратно под градом пуль и снарядов.

Восстанавливая в памяти образы героев, мы спустились с горы Вольби и поехали дальше вдоль реки Нам.

В селе Сунхак

Поедешь дальше вдоль реки Нам, появится село Намган (ныне село Сунхак уезда Косон), получившее широкую известность в оказании помощи фронту в годы минувшей Отечественной освободительной войны.

По заранее предусмотренному плану нам довелось здесь переночевать.

Мы, конечно, слушали оперу «Женщины села Намган», не раз знакомились на страницах печати с материалами о борьбе намганских женщин за оказание помощи фронту, но на место приехали мы впервые.

Сельчане выходили на работу, а ученики шли в школу... При мысли о том, что все они — известные намганские женщины или их дети, они выглядели более солидными.

В годы минувшей войны намганские женщины, деля одну судьбу с бойцами Народной Армии — защитниками горы Вольби и высоты 351, самоотверженно оказывали помощь фронту. Если замолкнет гул орудий Народной Армии на высоте, намганские женщины и в глубокую ночь носили на голове или на спине тяжелые ящики со снарядами и патронами на высоту. Единственным путем, связывающим высоту с селом Намган, был мост Намган. Поэтому жители села Намган проявляли беспримерную патриотическую самоотверженность в кровопролитных битвах за защиту этого моста. Не

раз в день подвергался мост варварским бомбардировкам, и им приходилось соединять разбитый мост, погружаясь в воду.

Летом 1951 года шли затяжные дожди. Река вышла из берегов. Полностью был парализован транспорт. Тогда намганские женщины с одной думой о победе в войне не щадили ничего: ни полочных досок, ни половиц, ни шкафов для одеяла, которыми они пользовались дома, ни рулонного шелка, приобретенного для свадебного подарка невесте. Они, скрепив плот, доставляли по нему через бушующую реку продовольствие и боеприпасы смельчакам высоты.

«Мы, намганские сельчане, живем тем же духом, с каким самоотверженно оказывали помощь фронту в годы войны, и поныне, начиная с первых дней после войны, оказываем искреннюю помощь бойцам Народной Армии.

Каждый год, когда наступает день годовщины Народной Армии, устраивается волнующая встреча: вместе с бабушками, самоотверженно дравшимися в годы минувшей войны, идем к бойцам Народной Армии на высоту 351 с вкусными пищепродуктами, приготовленными дома.

Несколько лет тому назад по болезни ушли от нас бабушки, в том числе председатель женсоюза Ли Ок, которая шла во главе намганских женщин, вдохновляя их на борьбу за оказание помощи фронту. Но мы никогда не забудем их подвигов». Эти слова принадлежат одному из партийных работников села.

Он сказал нам, что жители села, следуя примеру

намганских женщин, героически боровшихся в годы минувшей войны, развивают чувства любви армии и народа друг к другу, благоустраивают село, совершают в труде новаторство, добиваясь непрерывного продвижения вперед.

Действительно, село Сунхак изменилось до неузнаваемости.

Из руин, в которые были превращены дома варварскими бомбардировками, поднялись уютные, благоустроенные жилые дома. У каждого дома на дворе растут хурмы.

Рисовые и суходольные поля ухожены аккуратно. Сельчане орошают поля водой из реки Нам, каждый год собирают богатый урожай. К их услугам тракторы, машины для высадки рисовой рассады и другие сельхозмашины. Им теперь работать легче и веселее.

В селе работают сельская народная больница, полная средняя и начальная школы. Как и во всех деревнях страны, и в селе Сунхак жители пользуются благами бесплатной медпомощи и бесплатного обучения.

«Мы уделяем большое внимание классовому воспитанию, чтобы члены партии и трудящиеся не забывали прошлого тем больше, чем счастливее становится их жизнь».

С этими словами партийный работник села провел нас в кабинет классового воспитания, устроенный в своем селе.

В этом кабинете планомерно идет работа по повышению классового сознания членов партии,

трудящихся, в частности, представителей нового поколения.

Таким образом, жители села Сунхак растут пламенными патриотами, ненавидят врагов всеми фибрами души, безгранично любят Родину, как намганские женщины прошлого.

Высота 351

В восточном районе нашей стороны, где кончается военно-демаркационная линия, стоит высота 351, примерно в 5 километрах к югу от Косона провинции Канвон, примерно в 3 километрах к западу от восточного побережья страны. Она раскинулась с юга на восток между озером Кам и горой Вольби.

Под высотой 351 проходит военно-демаркационная линия.

С этой высоты открывается сбоку вид на Корейское Восточное море и гору Вольби, а за рекой Нам — вид на равнину Косон и горы Кымган, за военно-демаркационной линией — вражеские заставы и высоты.

На наш взгляд, как раньше, так и сейчас высота 351 имеет исключительно важное тактическое значение с военной точки зрения.

В годы минувшей войны во весь рост стоял вопрос о взятии высоты 351.

С тех пор, как Народая Армия покинула высоту 351 по тактическим соображениям, до начала июня 1953 года временно занял ее противник. Если высо-

та 351 будет оставаться дальше в руках врагов, и при осуществлении перемирия могут создаться весьма неблагоприятные условия для жизни населения района Косона и для развития его экономики. Но когда мы возьмем эту высоту, то легко сможем отбросить врага на несколько десятков ли назад.

Поэтому высота и ее окружность были оборудованы противником новейшей саперной техникой. Были сооружены более 40 дзотов, десятки убежищ и круглых траншей, в том числе секретная тоннель специального назначения, блиндажи по отделениям, минное поле из противопехотных мин и мин натяжного действия, четверная круглая сеть проволочных заграждений.

К тому же высоту непосредственно поддерживали различных видов орудия, корабли и самолеты. На высоте окопывался один батальон 12-й дивизии марионеточной армии, вооруженный достаточным количеством тяжелого и автоматического оружия. И враги называли высоту «неприступной крепостью», «неприступной линией», трубили, что «высота 351 не будет отдана, если даже придется отдать Сеул».

Однако бойцы Народной Армии должны были во что бы то ни стало взять высоту 351.

И завязалась ожесточенная битва за высоту 351.

Слушая у офицера местного подразделения о битве за высоту 351, мы осмотрели ряд мест на высоте.

На месте, где шли 37 лет тому назад жаркие бои за высоту, первой в глаза бросалась мемориальная

доска с высеченным на ней приветствием, которое в то время послал великий вождь бойцам — смельчакам высоты.

В приветствии, направленном бойцам Народной Армии, совершившим героические подвиги в битвах за высоту 351, уважаемый вождь товарищ Ким Ир Сен поздравил бойцов и командиров с их боевыми успехами, объявил им благодарность, выразил уверенность в том, что они добьются еще больших боевых успехов.

Мы осмотрели гору Вольби, где состоялось открытое партийное собрание перед началом боя за высоту 351, безымянную высоту, расположенную у высоты 351, и места старых тоннелей.

Когда мы подходили к входу в разрушенную тоннель, казалось, в ушах у нас звенят пламенные возгласы, которые звучали там 37 лет тому назад.

«Товарищи! Настал час выполнить приказ уважаемого Верховного Главнокомандующего товарища Ким Ир Сена взять высоту 351!

На пути наступления могут быть преграды. Но наша рота непременно преодолеет их и выйдет победительницей...

Возьмем высоту 351 и водрузим на ней флаг КНДР с яркой пятиконечной звездой!

Сделаем уважаемому Верховному Главнокомандующему рапорт о победе, рапорт верности!»

Коротким был доклад командира роты, но сердца бойцов пылали огнем.

«Партия вырастила меня славным членом партии, — заговорил Ким Ин Тхэк, бывший рабочий Сончжинского сталелитейного завода. — В день,

когда мне вручили партбилет, я твердо поклялся отдать всего себя во имя партии и вождя! Товарищи! Я готов выполнить обязанность штурмовой группы. Дайте мне приказ!»

«Прикажите мне водрузить Государственный флаг КНДР на высоте 351!» — это был пламенный голос Ли Чжон Су, Героя КНДР

Стоя у входа в тоннель, откуда словно звучат до сих пор его слова, мы долго смотрели на вершину высоты 351.

Отсюда до вершины высоты всего 300 с лишним метров!

Сколько известных и неизвестных героев отдали свою жизнь, чтобы преодолеть это короткое расстояние, которое одним махом могли бы одолеть!

Всплывали перед нами образы бойцов: кто, вертясь своим телом по минному полю, открыл части путь к наступлению, кто, покрыв собой проволочные заграждения, обеспечил атаку.

Кажется, поныне не стерты следы крови: проволочные заграждения были покрыты красно-бурой ржавчиной. Мы остановились перед ними.

Сопровождавший нас офицер рассказывал нам о подвиге храброго бойца Кан Чжэ Сона, который покрыл своим телом проволочные заграждения, чтобы открыть подразделению проход для атаки.

От этих железных заграждений пойдешь некоторое время вверх на вершину высоты — встретишь большой дуб с пятью развесистыми ветвями. Бросается в глаза надпись: «Здесь Герой КНДР Ким Ин Тхэк закрыл собой амбразуру вражеского дзота».

Поднявшись еще немного, можно увидеть дру-

гую надпись с красными буквами: «Здесь Герой КНДР Ким Рён Тхэк закрыл собой амбразуру вражеского дзота».

Неподалеку от бывшей вражеской огневой точки тяжелого пулемета находятся груды различных предметов военного времени, которые собрали в одно место бойцы Народной Армии. Там в неглубоком ущелье мы могли смотреть их, как бы на выставке реликвий военного времени.

Точно разбросанные кем-то осколки, обрывки проволочных заграждений, отрезки мешков для песка, которыми были сложены дзоты, гильзы, до сих пор сохраняющие свою прежнюю форму... Груда нагроможденного хлама выше человеческого роста. Нетрудно было догадаться, до какой глубины земли они зарыты. Бойцы говорили, что сто раз переворачивалась высота. В их словах есть доля правды.

Обойдя место дзота, обагренного кровью героев Ким Ин Тхэка и Ким Рён Тхэка, через 15 минут мы попали на точку высоты 351, где развевался красно-синий флаг КНДР. Перед глазами открывается панорама природной красоты родной страны.

Любуясь картиной, отражающей прекрасную Родину, словно в миниатюре, мы невольно задумались над тем, за что отдали без колебаний свою жизнь воины Народной Армии.

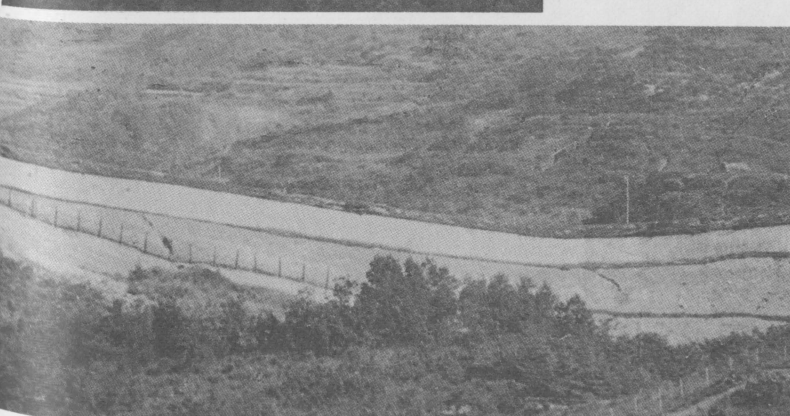
Кажется, эхом отдается их призыв: «За партию, за вождя!» и у окопа под деревом, откуда ринулся в стан врага с гранатой в зубах раненный в руки и ноги Герой КНДР Пак Хен Чжон, и в блиндаже, где Герой КНДР Ли Нын Ха радировал: «Артиллерий-

Военно-демаркационная линия.

Дерево на полотне железной дороги
на военно-демаркационной линии.

Часть железо-
бетонной стены,
сооруженной
южнокорейскими
правителями.

Голодовка участников Международного мирного похода за мир и объединение Корейского полуострова в Пханмунчжоме.

Студентка Рим Су Ген и священник Мун Гю Хен переходят на Юг через военно-демаркационную линию.

Глава нашей стороны требует на 450-м заседании Военной комиссии по перемирию разрешить Рим Су Ген перейти через Пханмунчжом.

Рим Су Ген — «цветок объединения» в наручниках.

Американский солдат на военно-демаркационной линии.

Американские солдаты прикрывают собой окна зала заседаний Военной комиссии по перемирию, боясь, как бы не разоблачились их преступления.

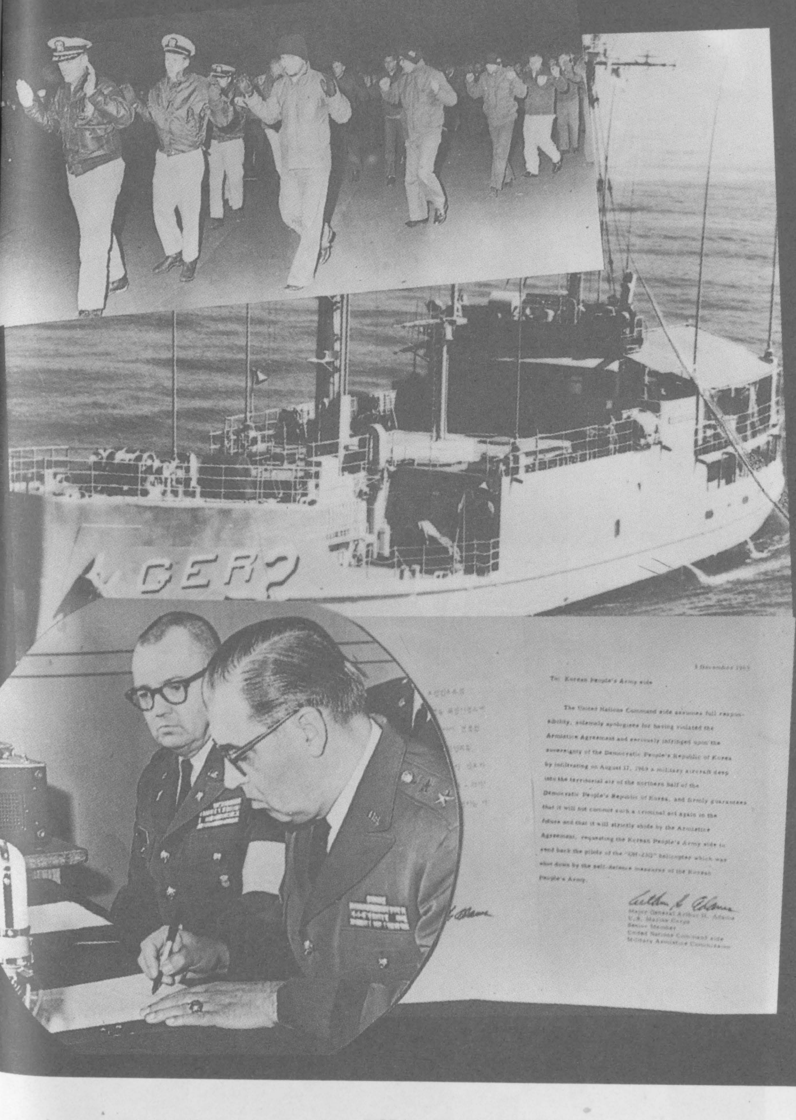
Вертолет американских агрессивных войск, сбитый за нарушение воздушного пространства северной части Республики, и его пилот.

Американские агрессивные войска разрушили принадлежащие стороне Республики здание и шлагбаум в зоне совместной охраны.

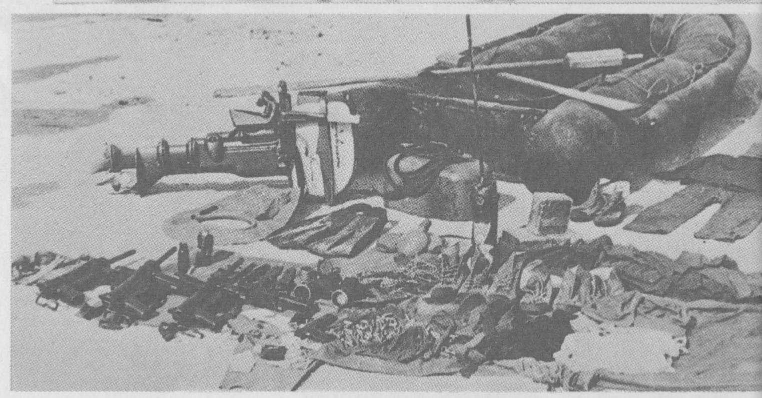
Вертолет США и его пилоты, задержанные
в результате самозащитных мер КНА.

Вражеское сторожевое судно №56 потоплено в январе 1967 года
за нарушение территориальных вод северной части Республики.

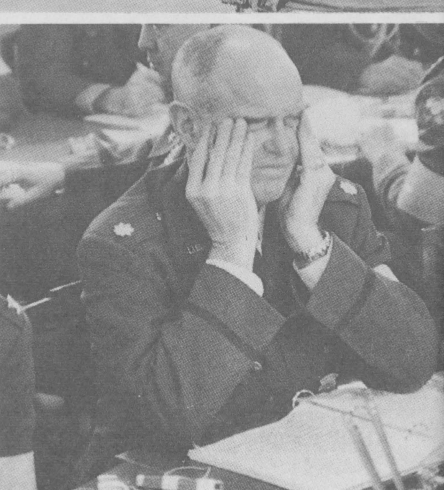

В январе 1968 года матросы КНА задержали американский вооруженный шпионский корабль «Пуэбло», который, вторгшись в территориальные воды северной части Республики, занимался враждебными действиями. Американские империалисты-агрессоры принесли извинение перед правительством КНДР и корейским народом.

Принадлежности вражеских вооруженных шпионов.

Глава противной стороны оказался в тупике: выведены на чистую воду их преступления.

Встреча офицеров безопасности на месте, где разоблачаются преступления американских империалистов и их приспешников.

Американский солдат мешает журналистам в их деятельности.

Американские империалисты форсируют в Южной Корее подготовку к агрессивной войне против северной части Республики.

ский огонь — на меня!» и из убежища под сосной, где насмерть стоял отважный рядовой Чан Ги Нын.

Смельчаки высоты 351 сражались как феникс и выполнили свою клятву верности.

Бойцы высоты 351 за одну только неделю убили, ранили и взяли в плен более 2500 солдат и офицеров противника.

На заставах, где раньше стояли бойцы-герои, ныне стоят их потомки — представители второго и третьего поколений.

Рядовой-новобранец в книжке записал свою твердую решимость неприступной стеной стоять на высоте 351, где покоится прах защитников-героев.

«Следуя примеру беспримерного героизма, самоотверженности и мужества, который показывали защитники-герои в дни жарких боев, неизменно, как синее Восточное море, останусь беззаветно верным партии и вождю солдатом революции!»

Это решимость не одного рядового солдата.

Читая такую пламенную решимость на лицах у всех бойцов, мы покинули высоту 351.

Опознавательный столб № 1292 на военно-демаркационной линии

Спустившись с высоты 351, мы направились в село Канчжон на берегу Восточного моря, где стоит опознавательный столб № 1292 на военно-демаркационной линии.

Пройдя немного вдоль военно-демаркационной линии, мы добрались до тихого и уютного озера.

Сопровождавший нас офицер КНА сказал, что это и есть озеро Кам.

По его словам, его называют Кам оттого, что оно имеет форму зеркала, которое, по преданию, в старину уронила небесная фея.

Озеро прилегает к синему Восточному морю через длинный песчаный вал шириной в 200 — 300 метров. На белом песчаном берегу шумят вечнозеленые сосны, куда прилетают белые цапли, а на озере плывут утки, над ним кружатся чайки. Действительно, приморский пейзаж был неописуемо красив, как полотно.

Окружность круглого озера — 3 км, глубина его — 2 — 3 м.

В старину люди сравнивали его по красоте то с известными тремя озерами провинции Канвон — озерами Тонген, Сичжун и Самир, то с добродушной девушкой за то, что озеро расположено на тихом и уютном месте в горах Кымган.

В озере Кам обитают карп, горбуша, карась, гольян и другие рыбы, но никто не ловит их, и, говорят, озеро занимают рыбы пополам с водой.

«Наверное, раньше жители села Канчжон использовали воды из этого озера для орошения земли, занимались здесь рыбной ловлей. Но куда теперь они расходились?»

Погруженные в такие мысли, мы тронулись дальше вдоль речного русла, берущего свое начало в озере Кам, расположенном одиноко на военно-демаркационной линии.

Водный поток, текущий из озера Кам, впадает в Корейское Восточное море.

Спустившись немного восточнее оттуда, мы очутились там, где стоят опознавательные столбы №№ 1290 и 1291. Между ними раньше была станция Канчжон, а теперь вокруг нее остаются лишь следы железной дороги. Это и была старая железная дорога, которая вела в горы Кымган.

Горы Кымган — не только корейская, но и мировая достопримечательность.

Прежде люди с юга приезжали в горы Кымган через эту станцию, останавливались здесь, чтобы полюбоваться красотой Морского Кымгана. Однако все это ушло в далекое прошлое.

Военно-демаркационная линия отрезала железнодорожные пути, остаются лишь следы станции Канчжон.

Здесь мы всем сердцем ощущали горечь расколотой территории страны.

По словам сопровождавшего нас офицера КНА, там, у села Канчжон, на песчаном поле на берегу Восточного моря стоит опознавательный столб № 1292. Это последний пункт, где кончается военно-демаркационная линия протяженностью более 600 ли. Взирая на песчаное поле на берегу моря, где стоит опознавательный столб № 1292, мы еще сильнее ощущали всю горечь национальной трагедии.

Одно время люди, может, прохаживали по этому песчаному полю, любуясь красотой моря, дети, видимо, купались и грелись на солнце, а ныне даже этот песчаный берег разделяет опознавательный

столб военно-демаркационной линии! Не найдешь более горькой трагедии!

Перед нашим взором предстала не только такая действительность.

За военно-демаркационной линией виднелись вражеские заставы и высоты, дула оружия обращены на нашу сторону. Иногда, говорят, враги бросают вызов нашей стороне. Поэтому здесь в селе Канчжон на берегу моря постоянно складывается напряженная обстановка, как во всех других районах, прилегающих к военно-демаркационной линии.

Сопровождавший нас подполковник, указывая рукой на море, говорил, что там было потоплено американское «сторожевое судно № 56».

19 января 1967 года американские империалисты заслали в территориальные воды нашей стороны «сторожевое судно № 56», с которого были произведены десятки выстрелов из орудий по нашей стороне.

Именно в это время командующий американскими сухопутными войсками тихоокеанского района и командующий 8-й армией пробрались в Южную Корею, чтобы разжечь военную истерию. Они совершили инспекцию по районам военно-демаркационной линии, прилегающей к Корейскому Восточному морю, и, поднявшись на высоту, следили за провокацией своего сторожевого судна.

Отвечать на провокации возмездием, на игру с огнем — огнем — таков наш принцип.

Подвергнувшись заслуженной каре, судно противника было потоплено.

Тогда в Пханмунчжоме по этому поводу состоялось двухкратное заседание Военной комиссии по перемирию. На заседаниях глава нашей стороны во всей наготе разоблачил провокации американских империалистов и категорически заявил, что впредь ни в коем случае наша сторона не оставит безнаказанными любые безрассудные провокации против нашей стороны, совершаемые противной стороной в нарушение Соглашения о перемирии.

Несмотря на наше предупреждение, враги продолжали совершать в этом районе провокации против нашей стороны, неистовствовали в попытках разжечь огонь новой войны. Но каждый раз противник получал по «заслугам» от нашей стороны.

Вражеский шпионский самолет «СН-47», занимавшийся разведкой территории нашей стороны, был сбит в этом районе в результате мер самозащиты нашей стороны.

Послесловие

Совершая путешествие по районам военно-демаркационной линии, мы воочию увидели, до какой степени дошли бедствия и страдания, которые переживает наш народ от раскола территории страны, и какой стадии достигла ненормальная обстановка, создавшаяся в нашей стране.

Трагическая действительность, которую мы увидели на военно-демаркационной линии, — это душераздирающая рана в сердце 70-миллионной нации, это тень черной тучи, нависшей над террито-

рией нашей страны, раскинувшейся на три тысячи ли.

Нам больше так жить нельзя!

Великий вождь товарищ Ким Ир Сен указывал:

«Покончить с расколом нации и объединить Родину — это с течением времени становится все более актуальной задачей» (Новогодняя речь, 1990 г., кор. изд., стр. 8).

Национальный раскол, начавшийся с 40-х годов нашего столетия, продолжается и поныне, когда наступили 90-е годы. Можем ли мы примириться дальше с этой исторической трагедией!

Теперь не время только говорить на словах об объединении Родины. Сегодня неодолимой силой растет тяга нации к объединению, мощным пламенем разгорается борьба за превращение всего мира в независимый.

Тянуть только время пустым диалогом или политическим торгом — это значит совершать тягчайшее преступление перед историей и нацией.

Настало время положить конец пустым словопрениям и создать практическими делами предпосылки для объединения Родины.

У нас есть три принципа объединения Родины — самостоятельность, мирное объединение и великая национальная консолидация, представляющие собой программу объединения Родины, совместно договоренную и провозглашенную Севером и Югом, и воплотившие ее в себе рациональные предложения по объединению Родины.

Выдвинутое нами предложение по созданию Демократической Конфедеративной Республики Ко-

рё, самое справедливое и реальное, приемлемое как для Севера, так и для Юга, встречает широкую поддержку со стороны корейского народа и всего прогрессивного человечества.

Если американские войска, оккупировавшие южную часть нашей Республики, будут выведены из Южной Кореи вместе с их ядерным оружием, будет разрушена железобетонная стена, воздвигнутая на юге от военно-демаркационной линии, если представители широких слоев населения Севера и Юга без дискриминации будут свободно посещать районы другой стороны и налаживать ничем не ограниченные контакты, широко распахнув двери во всех сферах политики, экономики и культуры и во всех других областях, то исчезнет такой национальный позор, как взаимное противоборство, чем сейчас занимаются представители одной нации, стоя за барьером друг против друга, и на военно-демаркационной линии будут цвести цветы примирения и сплочения, откроется столбовая дорога к воссоединению Родины на самостоятельных и мирных началах.

Напечатано в Корейской Народно-Демократической Республике

№ 107384

КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
1991